

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

3-2, 2026



научный журнал

ВЕСТНИК 3-2 (174) **МАГИСТРАТУРЫ** 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 28.02.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

П.П. Пименов ПРИМЕНЕНИЕ МИКРОПРОЦЕССОРНЫХ УСТРОЙСТВ РЕЛЕЙНОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ВОЗДУШНЫХ ЛИНИЙ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧИ 110 кВ.....	3
В.В. Степанов ВЛИЯНИЕ ГАРМОНИЧЕСКИХ ИСКАЖЕНИЙ НА ТОЧНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАТОРОВ ТОКА	5
В.А. Козыренко НОВЕЙШИЕ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УТЕПЛЕНИЯ ФАСАДА ЗДАНИЯ	7
В.А. Козыренко ЗАЩИТА ТЕПЛОСЕТЕЙ ОТ НАРУЖНОЙ КОРРОЗИИ	9
А.А. Бобов ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГАЗОДОБЫВАЮЩИМ ПРОИЗВОДСТВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	12

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.Б. Барт ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЕСКОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ» (ДИАГНОСТИКА И ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ).....	14
Г.Р. Баянова РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ УСПЕХА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ.....	19
Ю.Ф. Панова ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА САМООЦЕНКУ ПОДРОСТКОВ	22

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.В. Романова ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА.....	25
--	-----------

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.С. Кудинова ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.А. АХМАТОВОЙ.....	29
--	-----------

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.Т. Киселева ОТДЕЛЬНЫЕ УГРОЗЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ.....	34
К.С. Лепилов СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	39
А.С. Дорофеева ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ	43
К.И. Вовк ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ: МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	46
А.Е. Коблюк БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ	49
Д.В. Заводян СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	51
Н.М. Логинава ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ И МЕРЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	54
А.А. Макаров ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОЗНИЧНОЙ КУПИ-ПРОДАЖИ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ 2026 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	57

<i>Р.Г. Раемов ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	<i>61</i>
<i>Г.В. Шина ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....</i>	<i>65</i>
<i>Информация для авторов.....</i>	<i>69</i>

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

П.П. Пименов

ПРИМЕНЕНИЕ МИКРОПРОЦЕССОРНЫХ УСТРОЙСТВ РЕЛЕЙНОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ВОЗДУШНЫХ ЛИНИЙ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧИ 110 кВ

В статье проведён обзор и анализ применения микропроцессорных устройств релейной защиты (МУРЗ) для воздушных линий электропередачи (ВЛ) напряжением 110 кВ. Рассмотрены основные функциональные возможности современных терминалов, их преимущества по сравнению с электромеханическими аналогами, а также особенности построения комплексов защит. Проанализированы решения ведущих производителей, применяемые на объектах электросетевого комплекса Российской Федерации. Сформулированы выводы о перспективах дальнейшего внедрения МУРЗ.

Ключевые слова: микропроцессорная релейная защита, дистанционная защита, токовая направленная защита, цифровая подстанция, терминал защиты.

Воздушные линии 110 кВ составляют основу распределительной сети энергосистемы России. Надёжность их функционирования непосредственно определяется качеством работы устройств релейной защиты и автоматики (РЗА). В условиях старения парка электромеханических реле, выпуск которых в значительной мере прекращён, переход на микропроцессорную элементную базу является объективной необходимостью. Кроме того, требования к быстродействию, чувствительности и функциональной гибкости защит постоянно возрастают, что делает тему применения МУРЗ для ВЛ 110 кВ актуальной как в инженерном, так и в научном плане.

© П.П. Пименов, 2026.

Научный руководитель: *Ханин Юрий Иванович* – кандидат технических наук, доцент кафедры «Электроснабжение и энергетические системы», ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, Россия.

Цель настоящей работы — провести обзор современных микропроцессорных решений для защиты ВЛ 110 кВ, систематизировать их функциональные возможности и оценить преимущества перед предшествующими поколениями аппаратуры.

Исследование основано на анализе технической документации производителей (АО «ЭКРА», НПП «ЭКРА», ООО «НПП Бреслер», Siemens, ABB), нормативных документов ПАО «Россети», а также научных публикаций в области РЗА. Применён метод сравнительного анализа функциональных характеристик терминалов.

Типовой комплекс защит ВЛ 110 кВ включает дистанционную защиту (ДЗ), токовую отсечку (ТО), максимальную токовую защиту (МТЗ), токовую направленную защиту нулевой последовательности (ТНЗНП) и устройство автоматического повторного включения (АПВ). Современные МУРЗ объединяют все перечисленные функции в едином терминале. Например, терминал производства «ЭКРА» реализует трёхступенчатую ДЗ с блокировкой при качаниях, четырёхступенчатую ТНЗНП, логическую защиту шин, функции регистрации аварийных событий и осциллографирования [1].

Ключевыми преимуществами МУРЗ являются: высокое быстродействие (время срабатывания ДЗ — 20–30 мс); возможность адаптивного изменения уставок; встроенная самодиагностика, снижающая вероятность необнаруженного отказа; цифровые интерфейсы для интеграции в АСУ ТП подстанции по протоколам МЭК 61850, МЭК 60870-5-104 [2]. Существенным достоинством является сокращение объёма вторичной коммутации и уменьшение занимаемого пространства на панелях.

Вместе с тем внедрение МУРЗ сопряжено с рядом проблем. К ним относятся: зависимость от качества электропитания оперативных цепей, чувствительность электронных компонентов к электромагнитным помехам, необходимость повышения квалификации обслуживающего персонала. Отмечается также ограниченный срок морального старения микропроцессорной аппаратуры (15–20 лет) по сравнению с электромеханической (30–40 лет) [3].

Анализ опыта эксплуатации на объектах ПАО «Россети» показывает, что доля МУРЗ на подстанциях 110 кВ к 2024 году превысила 65 %, а в новых проектах применение микропроцессорных терминалов является обязательным [3].

Микропроцессорные устройства релейной защиты обеспечивают качественно новый уровень защиты воздушных линий 110 кВ благодаря многофункциональности, высокому быстродействию и возможности интеграции в цифровые системы управления. Несмотря на существующие проблемы эксплуатации, переход на МУРЗ является необратимым и стратегически обоснованным направлением модернизации электросетевого комплекса. Перспективным направлением развития является создание полностью цифровых подстанций на базе стандарта МЭК 61850.

Библиографический список:

1. Шнеерсон Э. М. Цифровая релейная защита. — М.: Энергоатомиздат, 2007. — 549 с.
2. Гуревич В. И. Микропроцессорные реле защиты: устройство, проблемы, перспективы. — М.: Инфра-Инженерия, 2011. — 336 с.
3. СТО 56947007-29.120.70.241-2017. Технические требования к микропроцессорным устройствам РЗА [Электронный ресурс] : с изм. от 11.12.2019 / ПАО "ФСК ЕЭС". — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456047651> (дата обращения: 21.01.2026).

ПИМЕНОВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ – студент, ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, Россия.

В.В. Степанов

ВЛИЯНИЕ ГАРМОНИЧЕСКИХ ИСКАЖЕНИЙ НА ТОЧНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАТОРОВ ТОКА

Исследовано влияние высших гармоник тока на метрологические характеристики измерительных трансформаторов тока, как элемента системы коммерческого учёта электроэнергии. Проанализирован спектральный состав тока намагничивания трансформаторов тока в различных режимах работы.

Ключевые слова: качество электроэнергии, гармонические искажения, трансформаторы тока, погрешности измерений, коммерческий учёт.

Современная электроэнергетика характеризуется массовым внедрением энергоэффективного оборудования на базе полупроводниковых преобразователей: частотно-регулируемых приводов, источников бесперебойного питания, систем плавного пуска электродвигателей, светодиодного освещения. Эти технологии, обеспечивая экономию энергии, одновременно являются источниками высших гармоник, существенно искажающих синусоидальную форму токов и напряжений в электрических сетях.

По различным оценкам, доля нелинейных нагрузок в промышленных сетях возросла с 10-15% в 1980-х годах до 50-70% в настоящее время. В сетях 0,4 кВ коэффициент искажения синусоидальности кривой напряжения КУ регулярно превышает нормативные 8%, достигая 10-12% в часы максимальных нагрузок. В сетях 10 кВ промышленных предприятий при работе мощных преобразовательных установок коэффициент искажения кривой тока КИ может составлять 20-40% [1, 2].

Проблема заключается в том, что измерительные трансформаторы и счётчики, проектировавшиеся для работы на частоте 50 Гц с синусоидальными сигналами, демонстрируют частотно-зависимые погрешности, которые возрастают с увеличением номера гармоники. Погрешности измерения, вызванные высшими гармониками, приводят к существенным финансовым потерям для одной из сторон коммерческих взаиморасчётов.

Целью настоящего исследования является оценка влияния гармонических составляющих тока на метрологические характеристики трансформаторов тока.

Известно, что полная погрешность трансформатора тока напрямую связана с величиной тока намагничивания: при увеличении тока намагничивания возрастает и погрешность трансформатора тока.

Для определения гармонического состава тока намагничивания использовались три трансформатора тока типа ТТИ-А 0,66 кВ 30/5А с номинальной вторичной нагрузкой 5 ВА (заводские номера: 0121040425563, 06060704P0353, 0121040425569).

Экспериментальная установка включала: устройство регулирующее УПВР-1М для плавной регулировки тока; мультиметр DT832 для измерения действующих значений; токоизмерительные клещи Актаком АТК-1001; осциллограф смешанных сигналов Актаком АСК-4166 с функцией спектрального анализа.

Питание подавалось на вторичную обмотку трансформатора при разомкнутой первичной обмотке. Измерения проводились при четырёх значениях тока: 0,5 А (10% от номинала), 5 А (номинальный), 10 А (200% перегрузка) и 20 А (400% перегрузка). Для каждого режима фиксировались вольтамперные характеристики и осциллограммы тока намагничивания с последующим спектральным анализом до 25-й гармоники.

Построенные вольтамперные характеристики трёх исследуемых трансформаторов показали хорошую повторяемость результатов. При токе 5 А напряжение на вторичной обмотке составляло 18-20 В, что соответствует нормальному режиму работы.

Спектральный анализ тока намагничивания при номинальном токе 5 А выявил следующую структуру гармонических составляющих (усреднённые данные по трём образцам): основная гармоника (50

© В.В. Степанов, 2026.

Научный руководитель: *Ханин Юрий Иванович* – кандидат технических наук, доцент кафедры «Электроснабжение и энергетические системы», ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, Россия.

Гц): 41,1%; 3-я гармоника (150 Гц) – 26,9%; 5-я гармоника (250 Гц) – 9,3%; 7-я гармоника (350 Гц) – 7,6%; 9-я гармоника (450 Гц) – 4,8%; 11-я гармоника (550 Гц) – 3,3%; 13-я гармоника (650 Гц) – 2,5%; гармоники 15-23 порядка – 4,5%.

Суммарная доля высших гармоник составила 58,9%, что существенно превышает долю основной гармоники. Это означает, что более половины тока намагничивания будет трансформироваться с повышенными погрешностями.

Преобладание нечётных гармоник (особенно 3-й, 5-й и 7-й) объясняется нелинейностью кривой намагничивания ферромагнитного сердечника. При увеличении тока до 20 А наблюдалось относительное снижение доли высших гармоник из-за более глубокого насыщения магнитопровода.

Библиографический список:

1. Юндин, М. А. Дополнительные потери электроэнергии в силовых трансформаторах 10/0,4 кВ / М. А. Юндин, Ю. И. Ханин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 74-84.

2. О единой технической политике в электросетевом комплексе: положение / ПАО «Россети». – Москва : ПАО «Россети», 2022. – URL: https://www.rosseti.ru/upload/docs/tehpolitika_29.04.2022.pdf (дата обращения: 20.01.2026). – Текст : электронный.

СТЕПАНОВ ВЛАДИСЛАВ ВАДИМОВИЧ – студент, ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, Россия.

В.А. Козыренко

НОВЕЙШИЕ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УТЕПЛЕНИЯ ФАСАДА ЗДАНИЯ

В настоящей работе рассмотрены требования, которые предъявляются к материалам для защиты фасадов зданий от промерзания.

Ключевые слова: теплоизоляционные материалы, защитные покрытия, изоляция, антикоррозионное покрытие.

Современные требования по энергосбережению и комфортности помещений повышают спрос на материалы с минимальными теплопотерями при ограниченной толщине теплоизоляционного слоя — особенно в городских условиях, где утолщение фасадов проблематично. Традиционные утеплители (минеральная вата, экструдированный пенополистирол) остаются распространёнными, однако развитие нанотехнологий и новых производственных процессов привело к появлению материалов с удельной теплопроводностью значительно ниже традиционных, что открывает новые архитектурные и технические решения при реконструкции и новом строительстве. Анализ основан на систематическом обзоре рецензируемых публикаций, стандартизирующих документов и отраслевых технических отчётов за период ≈2000–2024 гг., с акцентом на последние достижения в области суперизоляционных материалов и устойчивых утеплителей. Ключевые критерии оценки: удельная теплопроводность λ , паропроницаемость μ , плотность и механическая прочность, огнестойкость, долговечность, стоимость и экологический профиль.

Аэрогели и аэрогелевые маты.

Основные характеристики: сверхнизкая теплопроводность (типично 0,013–0,020 Вт/(м·К) для силикагелевых аэрогелей), низкая плотность, высокая пористость. Формы применения: матовые покрытия, плиты с армирующими сетями, гибкие маты для фасадов и там, где нужна тонкая изоляция. Достоинства: отличная теплоизоляция при малой толщине, негорючесть для большинства силикагелевых составов, хорошая химическая стойкость. Ограничения: стоимость, хрупкость чистого аэрогеля (решается армированными матами), склонность к поглощению влаги (требуется гидрофобизация/защита), проблемы с механической обработкой и креплением. Примеры практических решений: комбинирование аэрогеля с минеральной ватой или создание гибких армированных матов. Вакуумные теплоизоляционные панели. Основные характеристики: очень низкая теплопроводность (на уровне 0,004–0,008 Вт/(м·К) в заводских условиях), тонкий профиль.

Достоинства: позволяют существенно уменьшить толщину теплоизоляции, применимы при реконструкции под ограниченный обзорный вынос фасада. Ограничения: высокая стоимость, чувствительность к проколам/повреждениям и потере вакуума (в результате — деградация характеристик), необходимость аккуратной интеграции (защита от механических нагрузок и влажности), ограниченный срок эффективной службы (зависит от герметичности барьера). Технологические особенности: внешнее барьерное покрытие с газо-барьерными свойствами; применение в сочетании с более прочными материалами для защиты. Высокоэффективные синтетические пенопласты (фенольные пенопласты).

Экологические и экономические аспекты. Оценка жизненного цикла (ОЖЦ): биобазированные решения обычно выигрывают по выбросам CO₂ в рамках ОЖЦ, однако их большая толщина и возможные лимиты по долговечности снижают эффективность в плотной городской застройке. Суммарная стоимость владения: аэрогели имеют высокий первоначальный, но в условиях, где толщина изоляции критична (реконструкция старых фасадов, памятники архитектуры), экономия площади и сохранение полезной площади могут оправдать инвестиции. При массовом применении важен прогнозируемый срок сохранения свойств (срок службы) и стоимость обслуживания/замены. Безопасность и нормативы: выбор материала должен учитывать требования по огнестойкости фасада (локальные строительные нормативы и EN-классы), паропроницаемость конструкций и управление рисками накопления влаги в оболочке здания.

Технологии установки и проектные решения. Навесной вентилируемый фасад (НВФ): комбинация механической защиты и воздушного слоя делает возможным использование хрупких, но высокоэффективных материалов (аэрогель), при этом важны точные узлы примыкания и защита от проникновения

влаги. Композитные фасадные панели: включают внутренний слой высокоэффективного утеплителя (фенольный пенопласт) + прочный наружный слой и декоративную облицовку.

Проблемы и направления исследований. Долговечность и герметичных барьеров в полевых условиях; разработка долговременных барьерных слоёв и мониторинга деградации. Снижение стоимости аэрогелей и повышение их механической прочности (армирование, гибкие матрицы). Разработка негорючих и экологичных пен с низкой λ и улучшенными экологическими характеристиками. Интеграция материалов с фазовыми переходами и накопителями тепла в фасадные конструкции без ухудшения основной теплоизоляции. Твердотельные методики контроля качества при монтаже (неразрушающий контроль целостности, тесты паропроницаемости, тепловизионный мониторинг).

Практические рекомендации для инженерной группы и проектировщика

Подбор за счёт балансировки: требуемое значение коэффициента теплопередачи U , допустимая толщина теплоизоляции, бюджет, требования пожарной безопасности и ожидаемый срок службы — все эти факторы определяют приоритет между традиционным утеплителем и суперизоляцией. При использовании: проектировать защитную оболочку против механических повреждений, предусмотреть контроль доступности замены панелей и учитывать возможную деградацию λ во времени. При использовании аэрогелей: применять гидро- и паробарьерные решения на местах примыканий; рассматривать гибкие армированные маты для уменьшения риска разрушения при монтаже. В проектах с высокой экологичностью — сочетать тонкие высокоэффективные материалы (в проблемных частях, где толщина критична) с биобазированными утеплителями в других зонах для снижения углеродного следа.

Выводы. Новейшие теплоизоляционные материалы, такие как аэрогели и вакуумные панели, дают уникальные преимущества в ситуациях с ограниченной толщиной теплоизоляции и при реконструкции исторических и плотных городских зданий. Однако их высокая стоимость, требования по защите и вопросы долговечности требуют внимательного инженерного подхода и экономического обоснования. Для массовых решений пока остаются конкурентоспособными современные пенопласты (фенольные), усовершенствованная минеральная вата и биобазированные материалы, особенно при правильной интеграции в фасадную систему. Комбинированные решения и дальнейшие исследования в области снижения стоимости и повышения надёжности суперизоляций — ключевой путь развития отрасли.

Библиографический список:

1. СП 124.13330.2012. Тепловые сети. Актуализированная редакция СНиП 41-02-2003 : утвержден Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 280 : введен в действие с 1 января 2013 г. – Москва : Минрегион России, 2012. – 48 с. – Текст : непосредственный.
2. СП 60.13330.2020. Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха. Актуализированная редакция СНиП 41-01-2003 : утвержден Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 921/пр : введен в действие с 1 июля 2021 г. – Москва : Стандартинформ, 2021. – 121 с.
3. Соколов, Е. Я. Теплофикация и тепловые сети : учебник для вузов / Е. Я. Соколов. – 9-е изд., стер. – Москва : Издательский дом МЭИ, 2015. – 472 с. – ISBN 978-5-383-00914-7.
4. Ионин, А. А. Теплоснабжение : учебник для вузов / А. А. Ионин, Б. М. Хлыбов, В. Н. Братенков, Е. Н. Терлецкая ; под ред. А. А. Ионина. – Москва : ЭКОЛИТ, 2021. – 436 с. – ISBN 978-5-6045056-1-8. – Текст : непосредственный.
5. Тихомиров, А. Л. Теплоснабжение : учебное пособие / А. Л. Тихомиров. – Москва : Инфра-М, 2023. – 284 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-016455-7.

КОЗЫРЕНКО ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, кафедра «Теплогазоснабжение, вентиляция и гидравлика, «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия.

В.А. Козыренко

ЗАЩИТА ТЕПЛОСЕТЕЙ ОТ НАРУЖНОЙ КОРРОЗИИ

Коррозионные процессы тепловых сетей, методы борьбы с ними.

Ключевые слова: *Коррозионная защита металла, борьба с коррозией.*

Наружная коррозия тепловых сетей в зависимости от способа прокладки и условий эксплуатации может быть вызвана электрохимическим взаимодействием металла труб с увлажненной тепловой изоляцией и блуждающими токами, стекающими с поверхности труб в грунт через увлажненную тепловую изоляцию. В электрохимическом процессе коррозии разрушение металла происходит в результате соприкосновения с электролитами, при котором вместе с химическим взаимодействием (возникает движение электрического тока. В грунтах содержатся многие агрессивные элементы, вызывающие электрохимические реакции, поэтому коррозию труб в грунте называют почвенной. Этой коррозии наиболее подвержены бесканальные теплопроводы из стальных труб, так как химические соединения, вымываемые влагой из грунта и теплоизоляции, имеют свободный доступ к поверхности труб. В канальных прокладках почвенная коррозия встречается реже, так как стенки каналов и воздушная прослойка ограждают металл от прямого контакта с почвенной влагой.

К выбору методов защиты трубопроводов тепловых сетей от наружной коррозии предъявляются ряд требований.

Методы защиты трубопроводов тепловых сетей от наружной коррозии должны выбираться в зависимости от: способа прокладки тепловых сетей (подземная канальная, подземная бесканальная, надземная); максимальной температуры теплоносителя (за которую принимается расчетная температура сетевой воды в подающем трубопроводе по температурному графику тепловой сети, принятому для данной системы теплоснабжения);

тепловой изоляции и типа теплоизоляционной конструкции; условий эксплуатации, определяемых по результатам периодических наружных осмотров и технического обследования коррозионного состояния (для канальной прокладки - подверженность каналов; затоплению, заносу грунтом, подверженность теплоизоляционной конструкции увлажнению капельной влагой; для бесканальной прокладки - коррозионная агрессивность грунтов, опасное влияние блуждающих токов); срока эксплуатации и типа коррозионных повреждений (для действующих тепловых сетей).

Для защиты труб тепловых сетей от наружной коррозии применяют следующие способы: пассивную защиту с помощью изолирующих антикоррозионных покрытий, защищающих стальные трубы от внешнего воздействия; активную (электрическую) защиту, при которой на поверхности стальных труб создаются защитные величины потенциалов по отношению к окружающей среде.

В качестве средств защиты от наружной коррозии трубопроводов тепловых сетей, а также их элементов (участков сварных соединений, углов поворотов, тройников и др.), должны применяться защитные антикоррозионные покрытия, наносимые на внешнюю поверхность труб под тепловую изоляцию.

При наличии признаков опасности наружной коррозии подземных трубопроводов тепловых сетей в качестве средств защиты должна применяться электрохимическая защита путем катодной поляризации труб с помощью установок катодной, электродренажной защиты (поляризованных или усиленных электродренажей) или протекторов. Наличие хотя бы по одному из признаков опасности наружной коррозии для того или иного способа прокладки указывает на необходимость применения средств ЭХЗ. При надземной прокладке для трубопроводов тепловых сетей должны применяться только защитные антикоррозионные покрытия.

В настоящее время наиболее действенным средством защиты тепловых сетей от электрохимической коррозии являются антикоррозионные покрытия (пассивная защита). Кроме антикоррозионных свойств покрытие должно обладать термостойкостью при максимальной температуре теплоносителя. В защите от коррозии нуждаются также все металлоконструкции теплосети, так как режим тепла и влаги вызывает коррозию не только труб, но и металлических опор, балок перекрытий, мачт и т. д. Применявшиеся ранее антикоррозионные лакокрасочные и битумные покрытия наружной поверхности теплопроводов себя не оправдали, так как опыт эксплуатации показал, что эти покрытия не в состоянии предотвратить и даже замедлить процессы наружной коррозии стальных труб.

Электрохимическая защита (ЭХЗ) может осуществляться с помощью станций катодной защиты (СКЗ), электродренажных установок и гальванических анодов (протекторов). СКЗ и электродренажные установки могут применяться как для бесканальной, так и канальной прокладок тепловых сетей. В последнем случае при использовании СКЗ их анодные заземлители (АЗ) могут размещаться как за пределами каналов, так и непосредственно в каналах. Гальваническая (протекторная) защита может применяться только при канальной прокладке тепловых сетей с их размещением у дна канала или на поверхности трубопроводов. В случаях наличия защитных антикоррозионных покрытий, обладающих протекторными свойствами (например, металлизационного алюминиевого покрытия), ЭХЗ применяется лишь при опасном воздействии блуждающих постоянных токов или переменных токов

Электрическую коррозию металла вызывает, блуждающий электрический потенциал между грунтом и трубопроводом. Электрический ток поступает от подвижного состава электрифицированных железных дорог и трамваев на рельсы и частично попадает в грунт. По сравнению с грунтом теплопровод имеет меньшее омическое сопротивление, поэтому в зоне прокладки большая часть токов проходит по нему и снова выходит в грунт. Движением блуждающих токов на теплопроводе наводятся катодная (КЗ) и анодная (АЗ) зоны поляризации. Эти зоны разделяются нейтральной переходной зоной (ПЗ). На катодной зоне трубопровод имеет отрицательный потенциал по отношению к грунту, а на анодной зоне — положительный. В анодной зоне стоков электричества происходит интенсивная коррозия и повреждение стенки теплопровода.

Коррозия под воздействием блуждающих токов протекает быстро, но захватывает небольшие участки теплопроводов, расположенных вблизи рассеивания электричества. Основную трудность борьбы с электрокоррозией представляет частое изменение величины и места концентрации блуждающих токов, поэтому при разработке конкретных мер борьбы требуется произвести предварительную электроразведку местности.

К активным способам защиты относятся электрические дренажи, катодные и протекторные устройства. Электрические дренажи применяют для защиты от блуждающих токов тепловых сетей, проложенных в непосредственной близости от рельсов электрифицированного транспорта. Они служат для отвода электричества от трубопроводов к источнику тока. По принципу действия электродренажи бывают прямые и поляризованные. Прямые электродренажи обладают двусторонней проводимостью электричества. Их применяют редко, когда стоки электричества с рельсов малы.

Поляризованные электрические дренажи обеспечивают односторонний пропуск электричества с помощью выпрямителей. Их применяют при положительном или знакопеременном потенциале трубопроводов по отношению к земле. Ток из трубопроводов, имеющих повышенный положительный потенциал по сравнению с рельсами, протекает по электрической цепи к рельсам. При этом разрушения теплопроводов не происходит, так как ток отводится организованно, по цепи. Выпрямитель устраняет обратное движение электричества с рельсов в случае, если потенциал рельсов становится выше потенциала на теплопроводе.

Катодную и протекторную защиты применяют для предохранения от электрохимической коррозии трубопроводов на участках с высокой агрессивностью грунта, а также от блуждающих токов с небольшим положительным потенциалом. Принцип действия катодной защиты состоит в поляризации теплопровода с помощью наложенного тока. Наложённый ток будет протекать от заземляющего устройства через электролит грунта к теплопроводу. При отекании тока в заземляющее устройство металл последнего растворяется. Использование катодной защиты особенно эффективно при бесканальной прокладке тепловых сетей; Наибольший эффект от применения катодной защиты достигается при наличии на поверхности трубы диэлектрических антикоррозионных покрытий. При отсутствии такого покрытия следует иметь в виду, что теплоизоляционная конструкция должна обладать высоким электрическим сопротивлением. Катодную защиту теплопроводов, прокладываемых в каналах с воздушным зазором, рекомендуется осуществлять с использованием в качестве анодного электрода металлической сетки, входящей в защитный слой теплоизоляционной конструкции, или специальных электродов, расположенных в тепловой изоляции.

Протекторная защита состоит в наложении на защищаемых трубах катодной поляризации с помощью протекторов, создающих большой отрицательный потенциал по отношению к грунту.

В результате, как и при катодной защите, ток от протектора, выполняющего роль анода, растекается в грунте, попадая на трубы, создавая на них катодную поляриность. Под воздействием электричества, стекаемого на теплопроводы, протектор разрушается. При применении электрических методов защиты предусматриваются мероприятия по увеличению продольной электропроводности теплопроводов, для чего на протяжении защищаемого участка устанавливают продольные шунтирующие электроперемычки на фланцевых соединениях и сальниковых компенсаторах, а между подающим и обратным трубопроводами с интервалом не более 200 м устанавливают потенциально-уравнительные перемычки.

Правильно подобранная защита позволяет в условиях эксплуатации не допустить аварийных ситуаций. Следует учитывать: наличие блуждающих токов по проводимости влияют много других факторов не приводящих к ускорению коррозии металла - тип грунта, влагонасыщенность грунта, время года, подземные воды и др. Поэтому, для использования результатов замеров электропроводности грунта необходимо тщательно проанализировать условия, при которых проводятся замеры и насколько выдерживались требования к проведению таких замеров, а также другие факторы.

Библиографический список:

1. Российская Федерация. Законы. О теплоснабжении : Федеральный закон № 190-ФЗ : [принят Государственной думой 9 июля 2010 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справочно-правовая система]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2026).
2. СП 373.1325800.2018. Источники теплоснабжения автономные. Правила проектирования : утвержден Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 24 мая 2018 г. № 308/пр : введен в действие с 25 ноября 2018 г. – Москва : Стандартинформ, 2018. – 41 с. – Текст : непосредственный.
3. Панферов, В. И. Теплоснабжение : учебное пособие / В. И. Панферов, А. Н. Нагорная. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 154 с. – Текст : непосредственный.
4. Кудинов, А. А. Энергосбережение в системах теплоснабжения и вентиляции : учебное пособие / А. А. Кудинов, С. К. Зиганшина. – Москва : Инфра-М, 2022. – 160 с. – ISBN 978-5-16-010531-4. – Текст : непосредственный.
5. Варфоломеев, Ю. М. Отопление и тепловые сети : учебник / Ю. М. Варфоломеев, О. Я. Кокорин. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 480 с. – ISBN 978-5-16-002454-7. – Текст : непосредственный.
6. Байбаков, С. А. Наладка и эксплуатация водяных тепловых сетей : справочник / С. А. Байбаков. – Москва : Новости теплоснабжения, 2018. – 432 с. – Текст : непосредственный.
7. Малявина, Е. Г. Теплопотери здания : справочное пособие / Е. Г. Малявина. – Москва : АВОК-ПРЕСС, 2011. – 144 с. – Текст : непосредственный.

КОЗЫРЕНКО ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, кафедра «Теплогазоснабжение, вентиляция и гидравлика, «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия.

А.А. Бобов

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГАЗОДОБЫВАЮЩИМ ПРОИЗВОДСТВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы трансформации систем оперативного управления на газодобывающих предприятиях в условиях цифровизации. Анализируются ключевые инструменты мониторинга и контроля технологических процессов в режиме реального времени. Обосновывается необходимость внедрения интеллектуальных систем поддержки принятия решений для минимизации производственных рисков и оптимизации режимов работы скважин. Определены основные преимущества перехода к концепции интеллектуального месторождения для повышения общей эффективности добычи.

Ключевые слова: газодобывающее производство, оперативное управление, цифровизация, интеллектуальное месторождение, мониторинг, автоматизация, техпроцесс.

В современных условиях развитие нефтегазового сектора неразрывно связано с глубокой цифровой трансформацией всех этапов производственного цикла. Особую актуальность приобретает повышение эффективности оперативного управления газодобывающим производством, так как именно на этом уровне принимаются решения, напрямую влияющие на выполнение плановых показателей добычи и обеспечение безопасности функционирования инфраструктуры.

Традиционные методы оперативного управления, опирающиеся на дискретный сбор данных и экспертный опыт персонала, в современных условиях эксплуатации месторождений (скрещенных с высокой выработкой и усложнением геолого-технологических условий) становятся недостаточно эффективными. Цифровизация производственных процессов позволяет перейти от реактивной модели управления к проактивной.

Главным инструментом повышения эффективности выступает концепция «интеллектуального месторождения», которая подразумевает создание единого информационного пространства, объединяющего данные с датчиков телеметрии, систем автоматизации (АСУ ТП) и геологических моделей [1, с. 115]. Интеграция этих потоков данных в системы оперативного управления позволяет диспетчерскому персоналу наблюдать за состоянием фонда скважин и объектов подготовки газа в режиме реального времени.

Цифровизация оперативного управления включает в себя внедрение автоматизированных систем оперативно-диспетчерского управления (АСОДУ). Эти системы обеспечивают не только сбор и визуализацию данных, но и выполняют функции интеллектуального анализа. Применение алгоритмов машинного обучения для анализа временных рядов позволяет выявлять отклонения в работе оборудования на ранних стадиях, предотвращая аварийные остановки скважин [3, с. 45].

Особое внимание в процессе цифровизации уделяется созданию «цифровых двойников» технологических объектов. Математические модели газосборных сетей и систем комплексной подготовки газа (УКПГ) позволяют проводить виртуальные испытания различных режимов работы. Это дает возможность оптимизировать давление в системе, минимизировать потери газа при транспортировке и выбирать наиболее энергоэффективные режимы работы дожимных компрессорных станций.

Внедрение интеллектуальных систем поддержки принятия решений (ИСППР) трансформирует роль оперативного персонала. Система берет на себя рутинные операции по мониторингу и первичной обработке сигналов тревог, предлагая диспетчеру наиболее рациональные сценарии действий при возникновении нестандартных ситуаций. Таким образом, время реакции на инциденты сокращается, а риск совершения ошибки, обусловленной человеческим фактором, минимизируется.

Еще одним важным аспектом цифровизации является оптимизация распределения ресурсов при проведении ремонтных и регламентных работ. Анализ данных о наработке оборудования и его техническом

© А.А. Бобов, 2026.

Научный руководитель: *Якунина Ольга Геннадьевна* – кандидат экономических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, Россия.

состоянии в онлайн-режиме позволяет перейти от системы планово-предупредительных ремонтов к ремонтам по фактическому состоянию, что существенно снижает операционные затраты [2, с. 88].

Однако процесс масштабной цифровизации управления сталкивается с рядом вызовов, среди которых необходимость обеспечения информационной безопасности критически важной инфраструктуры и потребность в переподготовке кадров, способных работать с высокотехнологичными аналитическими инструментами.

Таким образом, повышение эффективности оперативного управления газодобывающим производством в условиях цифровизации достигается за счет создания интегрированной среды мониторинга и анализа. Переход к использованию интеллектуальных систем позволяет не только стабилизировать добычу в условиях истощения запасов, но и значительно повысить промышленную и экологическую безопасность производства. Создание цифровой экосистемы управления становится необходимым условием конкурентоспособности предприятий газовой отрасли в долгосрочной перспективе.

Библиографический список:

1. Ахметов А. Д. Цифровые технологии в газовой промышленности: состояние и перспективы // Нефтегазовое дело, 2022. – С. 112–118.
 2. Васильев С. В. Автоматизация процессов добычи и подготовки газа. – М.: Недра, 2021. – 204 с.
 3. Петров И. И. Интеллектуальные системы управления в ТЭК // Промышленная автоматизация, 2023. – № 4. – С. 42–48.
-

БОБОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

П
С
И
Х
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Л.Б. Барт

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
БЕСКОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: ОПЫТНО-
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ» (ДИАГНОСТИКА И
ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ)**

В статье представлены результаты опытно-экспериментального исследования, направленного на проверку эффективности комплекса психолого-педагогических условий для формирования бесконфликтного общения у подростков 14-15 лет. В исследовании, проведенном на базе общеобразовательной школы (N=42), использован комплекс валидных диагностических методик (И.М. Буйко, В.А. Ясин, Е.В. Эйдеман, И.М. Зверков) и авторская программа, сочетающая кейс-методы и тренинговые занятия. Установлено, что целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение приводит к статистически значимому повышению уровня эмпатии, альтруистических установок и саморегуляции у подростков экспериментальной группы, снижая частоту конфликтных взаимодействий. Результаты обосновывают возможность внедрения разработанной программы в школьную практику.

© Л.Б. Барт, 2026.

Научный руководитель: *Ярошенко Сергей Николаевич* – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Ключевые слова: бесконфликтное общение, подростки, конфликт, профилактика, кейс-методы, эмпатия, саморегуляция, психолого-педагогическое сопровождение.

Проблема формирования бесконфликтного общения подростков в условиях общеобразовательной школы является одной из ключевых в современной психолого-педагогической практике. Подростковый возраст традиционно рассматривается как сложный и противоречивый этап онтогенеза, характеризующийся стремлением к самостоятельности, поиском признания среди сверстников и взрослых, а также повышенной эмоциональной чувствительностью. Именно в этот период наиболее часто проявляются трудности конструктивного взаимодействия, которые выражаются в росте межличностных столкновений, вербальной и невербальной агрессии, что негативно сказывается на психологическом климате в классе и учебной мотивации [Фельдштейн, 2010].

Современные исследования показывают, что недостаточная сформированность коммуникативных навыков и отсутствие опыта конструктивного разрешения спорных ситуаций становятся значимыми факторами риска для межличностных отношений подростков [Божович, 2008; Петровская, 2007]. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка и внедрение практико-ориентированных программ, способствующих развитию ненасильственной... коммуникации.

Феномен бесконфликтного общения в психолого-педагогической литературе рассматривается не как отсутствие противоречий, а как способность конструктивно управлять ими, переводя деструктивное противостояние в продуктивный диалог. В рамках нашего исследования мы опираемся на следующие ключевые подходы:

1. Деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин): Навыки общения формируются в специально организованной деятельности. Поэтому программа строилась на моделировании значимых для подростков ситуаций совместной деятельности, где разрешение противоречия было необходимо для достижения цели (например, совместное создание проекта в условиях ограниченных ресурсов).

2. Концепция социального научения (А. Бандура): Подростки учатся формам поведения через наблюдение и моделирование. В тренингах активно использовался метод демонстрации конструктивных стратегий поведения тренером или успешными сверстниками, а также разбор видео-кейсов с примерами эффективной медиации.

3. Теория эмоционального интеллекта (Д. Гоулман, П. Саловей): Способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других является фундаментом бесконфликтной коммуникации. Развитие эмоционального интеллекта (ЭИ) стало сквозной задачей всех модулей программы, что нашло отражение в упражнениях на маркировку эмоций, расширение эмоционального словаря и анализ «цепочки «событие-мысль-эмоция-действие»».

Важно отметить, что коммуникативная среда современных подростков формируется под сильным влиянием цифровых технологий. Коммуникация в социальных сетях и мессенджерах часто характеризуется эскалацией конфликтов (явления «хейта», «кибербуллинга») из-за анонимности, отсутствия невербальных сигналов и мгновенности реакции. Это создаёт дополнительную потребность в формировании «цифровой эмпатии» и навыков переноса конструктивных стратегий из онлайн-среды в реальную, и наоборот. Данный аспект был учтён в программе через разбор кейсов, основанных на типичных конфликтах в школьных чатах и социальных сетях.

Гипотеза исследования: Целенаправленная реализация комплекса психолого-педагогических условий, включающего программу развития эмоционального интеллекта на основе кейс-методов и тренингов, приведет к статистически значимому повышению уровня бесконфликтного общения у подростков экспериментальной группы по сравнению с контрольной.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к диагностике и формированию навыков конструктивного взаимодействия подростков. В работе использованы валидные психодиагностические методики (И.М. Буйко, В.А. Ясин, Е.В. Эйдман, И.М. Зверков), а также авторские кейс-методы профилактики конфликтов, что обеспечивает достоверность и практическую значимость полученных результатов.

Практическая *значимость* исследования определяется возможностью прямого внедрения разработанной программы сопровождения в условиях общеобразовательной школы. Реализация комплекса психолого-педагогических условий позволяет не только снизить уровень конфликтности подростков, но и сформировать у них устойчивые навыки саморегуляции, эмпатии и сотрудничества, что является важным условием успешной социализации.

Таким образом, *актуальность* исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных средств профилактики конфликтов в подростковой среде, а его результаты могут быть рекомендованы педагогами-психологами для совершенствования воспитательной работы.

Цель проведённого исследования заключалась в экспериментальной проверке эффективности психолого-педагогических условий, способствующих развитию бесконфликтного общения подростков в условиях общеобразовательной средней школы.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Определить критерии и показатели развития бесконфликтного общения учащихся подросткового возраста.
2. Подобрать валидные методы диагностики коммуникативных навыков и конфликтного поведения.
3. Обеспечить репрезентативность выборки и провести диагностику исходного уровня сформированности навыков.
4. Разработать и апробировать комплекс кейс-методов профилактики конфликтов и программу развития бесконфликтного общения.
5. Провести сравнительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов эксперимента и оценить статистическую значимость выявленных изменений.

Организация и методы исследования

Выборка исследования. В опытно-экспериментальной работе на базе общеобразовательной средней школы приняты участие учащиеся 9-х классов ($N = 42$, возраст 14–15 лет). Выборка была разделена на экспериментальную группу (ЭГ, 21 человек) и контрольную группу (КГ, 21 человек) методом попарного отбора с учётом исходных показателей успеваемости и социальной активности. Подростки данного возраста (14–15 лет) были выбраны как наиболее сензитивные к развитию коммуникативных компетенций в условиях нарастающей потребности в автономии и частых межличностных противоречий [Фельдштейн, 2010].

Для оценки уровня бесконфликтного общения применялся набор валидных методик, соотнесённых с выделенными критериями:

Критерий	Показатели	Методика диагностики
Эмпатия и толерантность	Способность к сопереживанию, учет чувств других	Методика диагностики эмпатии (И.М. Буйко, 1996)
Альтруистические установки	Готовность к помощи, сотрудничеству	Методика изучения альтруистических установок (В.А. Ясин, 2004)
Саморегуляция поведения	Контроль эмоциональных реакций в стрессовой ситуации	Методика диагностики уровня саморегуляции поведения (Е.В. Эйдман, И.М. Зверков, 1993)
Конструктивное разрешение конфликтов	Частота конфликтов, выбор стратегий (компромисс, сотрудничество)	Наблюдение, метод незаконченных предложений, анализ конфликтных кейсов

Методы математической обработки: Для проверки статистической значимости различий между группами и этапами исследования использовался U-критерий Манна-Уитни.

Программа формирующего этапа. Для ЭГ была реализована специальная программа «Диалог» из 10 тренинговых занятий, проводившихся 2 раза в неделю в течение 5 недель. Программа включала модули:

1. «Эмоции и я» (развитие эмоционального интеллекта, идентификация чувств).
2. «Слышать и понимать» (техники активного слушания, Я-высказывания).
3. «Выход из тупика» (анализ конфликтных ситуаций, поиск решений на основе кейсов).

Пример кейса для анализа: «Твой одноклассник, с которым ты совместно готовился к проекту, в день презентации заявил, что не будет выступать, потому что тема ему неинтересна. Твои действия?» Участники в малых группах обсуждали возможные причины поведения, свои эмоции и искали варианты конструктивного решения.

Констатирующий этап.

Диагностика выявила недостаточный уровень развития навыков бесконфликтного общения у большинства подростков обеих групп, подтвердив исходную проблему.

- Эмпатия: Высокий уровень показали лишь 19% (ЭГ) и 14% (КГ).
- Альтруистические установки: Устойчивая готовность к помощи выявлена у 24% (ЭГ) и 25% (КГ).
- Саморегуляция: Низкий и средний уровень контроля эмоций продемонстрировали около 70% испытуемых.

Контрольный этап. Повторная диагностика выявила положительную динамику исключительно в экспериментальной группе, где была реализована программа.

Показатель / Группа	Констатирующий этап (высокий уровень, %)	Контрольный этап (высокий уровень, %)	Статистическая значи- мость изменений (p)
Эмпатия			
Экспериментальная (ЭГ)	19%	42%	$p \leq 0.01$
Контрольная (КГ)	14%	17%	$p > 0.05$
Альтруистические уста- новки			
Экспериментальная (ЭГ)	24%	48%	$p \leq 0.01$
Контрольная (КГ)	25%	26%	$p > 0.05$

По данным наблюдения, в ЭГ на 35% снизилось количество открытых вербальных конфликтов в учебных ситуациях, а в 60% наблюдаемых спорных случаев подростки пытались использовать стратегию обсуждения и компромисса. В КГ динамика по этим параметрам отсутствовала.

Обсуждение результатов. Полученные данные полностью подтверждают выдвинутую гипотезу. Целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение, основанное на активных методах (кейсы, тренинг), показало свою эффективность в развитии ключевых компонентов бесконфликтного общения. Рост эмпатии и альтруистических установок коррелирует со снижением конфликтности, что согласуется с выводами Л.П. Петровской о связи коммуникативной компетентности и качества взаимодействия. Главным условием успеха является системность работы и создание безопасной среды для отработки навыков.

Выводы

1. Диагностика подтвердила исходно низкий уровень сформированности навыков бесконфликтного общения у большинства подростков 14-15 лет.

2. Разработанная программа «Диалог», интегрирующая кейс-методы и тренинговые технологии, является эффективным инструментом развития эмпатии, альтруизма и саморегуляции у подростков.

3. Внедрение программы привело к статистически значимым положительным изменениям в экспериментальной группе и снижению частоты конфликтных взаимодействий.

4. Отсутствие динамики в контрольной группе доказывает необходимость целенаправленного психолого-педагогического сопровождения для решения данной проблемы.

5. Программа имеет практическую ценность и рекомендуется к внедрению в работу школьных психологов и классных руководителей.

На основе результатов исследования можно предложить следующие шаги для интеграции программы развития бесконфликтного общения в школьную систему:

1. *Модульное включение в учебный план:* Наиболее эффективным представляется включение занятий по коммуникативным навыкам в курс «Обществознание» или «Психология» (в 8-9 классах) в виде отдельного модуля (16-20 академических часов).

2. *Подготовка школьных медиаторов:* Создание и обучение группы старшеклассников (10-11 класс) основам медиации сверстников. Это разгрузит педагогов и создаст доступную для подростков службу помощи в разрешении споров.

3. *Работа с педагогическим коллективом:* Проведение методических семинаров для учителей с целью обучения их базовым принципам ненасильственной коммуникации для профилактики и конструктивного разрешения конфликтов «учитель-ученик».

4. *Информирование родителей:* Организация родительских собраний в формате мастер-классов, где родители смогут освоить те же техники (активное слушание, Я-сообщения) для улучшения климата в семье и поддержки усилий школы.

Научные перспективы:

1. *Исследование дифференциального эффекта:* Интересно изучить, как эффективность программы варьируется в зависимости от личностных особенностей подростков (тревожность, акцентуации характера, тип нервной системы).

2. *Цифровизация методик:* Разработка и валидация мобильного приложения-тренажёра с интерактивными кейсами и игровыми механиками для самостоятельного развития навыков бесконфликтного общения.

3. *Мета-анализ эффективности:* Сравнение результатов данной программы с другими известными подходами (например, программами по восстановительной медиации или тренингами уверенности в себе) для выявления наиболее действенных компонентов.

Формирование бесконфликтного общения — это не разовая акция, а системная задача, требующая интеграции усилий психологов, педагогов, родителей и самих подростков. Представленная программа и доказанная её эффективность выступают как рабочий инструмент для решения этой задачи, внося вклад не только в профилактику конфликтов, но и в создание более гуманной и психологически безопасной образовательной среды в целом.

Проведённое исследование подтвердило эффективность комплексного подхода к формированию бесконфликтного общения подростков. Перспективы дальнейшей работы видятся в адаптации программы для других возрастных групп (5-6, 7-8 классы), а также в разработке цифрового ресурса (банка интерактивных кейсов) для самостоятельной работы подростков и повышения доступности методических материалов для педагогов.

Библиографический список:

1. Анцупов А.Я. Конфликтология. — М.: Юрайт, 2018. — 512 с.
2. Битянова М.Р. Психологическая служба школы: организация и содержание деятельности. — М.: Академия, 2001. — 256 с.
3. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с.
4. Буйко И.М. Диагностика эмпатии. — Минск: БГУ, 1996. — 64 с.
5. В.А. Ясин. Методика изучения альтруистических установок. — М.: ИС РАН, 2004. — 78 с.
6. Гришина Н.В. Психология конфликта. — СПб.: Питер, 2016. — 448 с.
7. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. — СПб.: Питер, 2006. — 320 с.
8. Зверков И.М., Эйдман Е.В. Диагностика саморегуляции поведения. — М.: Смысл, 1993. — 112 с.
9. Козер Л. Функции социального конфликта. — М.: Идея-Пресс, 2000. — 224 с.

БАРТ ЛАРИСА БИКТИМУРОВА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Г.Р. Баянова

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ УСПЕХА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

В статье представлены результаты экспериментального исследования, направленного на изучение возможностей развития мотивации успеха у учащихся младших классов в условиях психолого-педагогического сопровождения в общеобразовательной школе. Обоснованы теоретические подходы к пониманию мотивации достижения в младшем школьном возрасте, раскрыты особенности её формирования в образовательной среде. Описана программа сопровождения, включающая диагностический, развивающий и рефлексивный этапы. Полученные результаты свидетельствуют о положительной динамике уровня мотивации успеха у участников эксперимента. Делается вывод о значимости системного психолого-педагогического сопровождения как эффективного условия формирования стремления к достижению и учебной успешности младших школьников.

Ключевые слова: мотивация успеха, мотивация достижения, младшие школьники, начальная школа, психолого-педагогическое сопровождение, образовательная среда, учебная мотивация, формирование личности, экспериментальное исследование.

Экспериментальное исследование мотивации успеха у учащихся младших классов проводилось с целью выявления уровня сформированности мотивации успеха и определения эффективности психолого-педагогического сопровождения в условиях общеобразовательной школы.

Базой исследования послужила общеобразовательная школа. В эксперименте приняли участие учащиеся 2 класса в возрасте 7–8 лет. Общее количество испытуемых составило 22 человека, которые были распределены на экспериментальную и контрольную группы с учетом индивидуальных особенностей детей. Экспериментальное исследование проводилось в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. На констатирующем этапе осуществлялась первичная диагностика уровня мотивации успеха у учащихся младших классов. Целью данного этапа являлось выявление исходного уровня мотивации успеха, а также определение преобладающих мотивов учебной деятельности. Полученные результаты позволили определить основные направления дальнейшей психолого-педагогической работы.

Формирующий этап был направлен на реализацию программы психолого-педагогического сопровождения, способствующей развитию мотивации успеха у младших школьников. В рамках данного этапа проводились специально организованные занятия, игровые упражнения, беседы, направленные на формирование положительного отношения к учебной деятельности, развитие уверенности в собственных силах, стремления к достижению успеха и адекватной самооценки.

На контрольном этапе проводилась повторная диагностика уровня мотивации успеха у учащихся с целью выявления динамики показателей и оценки эффективности реализованной программы психолого-педагогического сопровождения. Результаты контрольного этапа сравнивались с данными констатирующего этапа, что позволило сделать выводы о результативности проведённой работы.

В ходе экспериментального исследования использовались следующие методы:

- теоретические методы (анализ психолого-педагогической литературы, обобщение, систематизация);
- эмпирические методы (психодиагностические методики, наблюдение, беседа);
- методы математической обработки данных (количественный и качественный анализ результатов).

Применение комплекса взаимодополняющих методов обеспечило объективность и достоверность полученных результатов экспериментального исследования мотивации успеха у учащихся младших классов.

© Г.Р. Баянова, 2026.

Научный руководитель: *Ярошенко Сергей Николаевич* – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

1. Диагностика уровня мотивации успеха у учащихся младших классов (по методике А. Фишера)

На констатирующем этапе экспериментального исследования с целью выявления уровня мотивации успеха у учащихся младших классов была проведена диагностика с использованием методики А. Фишера «Мотивация успеха и боязнь неудачи».

Данная методика направлена на определение преобладающего мотива учебной деятельности — стремления к достижению успеха либо ориентации на избегание неудач. Методика адаптирована для детей младшего школьного возраста, отличается доступностью формулировок и позволяет получить достоверные результаты при групповой форме проведения.

В исследовании приняли участие 22 учащихся младших классов в возрасте 7–10 лет. Диагностика проводилась в учебное время, в привычной для детей обстановке, что способствовало снижению тревожности и повышению объективности ответов.

По результатам обработки данных были выделены три уровня мотивации:

- высокий уровень мотивации успеха;
- средний уровень мотивации успеха;
- низкий уровень мотивации успеха (преобладание мотива избегания неудачи).

2. Результаты диагностики

Анализ полученных данных показал следующие результаты:

- Высокий уровень мотивации успеха был выявлен у 6 учащихся, что составляет 27% от общего числа испытуемых. Данные учащиеся проявляют стремление к достижению положительных результатов, уверенность в своих силах, инициативность и готовность преодолевать трудности в учебной деятельности.

- Средний уровень мотивации успеха был обнаружен у 10 учащихся (46%). Для данной группы характерно наличие положительного отношения к учебной деятельности, однако стремление к успеху носит нестабильный характер и во многом зависит от внешней поддержки и одобрения со стороны взрослых.

- Низкий уровень мотивации успеха был выявлен у 6 учащихся (27%). У этих детей преобладает страх допустить ошибку, неуверенность в собственных возможностях, избегание сложных заданий и зависимость от оценки со стороны учителя.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что значительная часть учащихся младших классов имеет недостаточно сформированную мотивацию успеха, что обуславливает необходимость целенаправленного психолого-педагогического сопровождения, направленного на развитие уверенности в себе, положительного отношения к учебной деятельности и стремления к достижению успеха.

Результаты констатирующего этапа послужили основанием для разработки и реализации программы психолого-педагогического сопровождения, направленной на развитие мотивации успеха у учащихся младших классов.

Формирующий этап экспериментального исследования был направлен на реализацию психолого-педагогического сопровождения, целью которого являлось развитие мотивации успеха у учащихся младших классов. Психолого-педагогическое сопровождение рассматривалось как систематическая и целенаправленная деятельность, включающая взаимодействие педагога, психолога, учащихся и родителей.

Основными задачами психолого-педагогического сопровождения являлись: формирование положительного отношения к учебной деятельности, развитие уверенности учащихся в собственных возможностях, снижение страха неудачи, а также формирование адекватной самооценки и стремления к достижению успеха.

Работа по развитию мотивации успеха осуществлялась по следующим направлениям: работа с учащимися, работа с педагогами и работа с родителями.

3. Работа с учащимися

Основное внимание уделялось созданию ситуации успеха в учебной деятельности. На уроках и во внеурочной деятельности использовались игровые методы, проблемные задания и поощрение индивидуальных достижений учащихся.

Пример 1. На уроках математики учащимся предлагались задания разного уровня сложности, из которых дети могли выбрать подходящий для себя вариант. Даже при выполнении простого задания педагог акцентировал внимание на достигнутом результате, что способствовало формированию уверенности в собственных силах.

Пример 2. Во внеурочной деятельности проводились игровые упражнения («Лесенка успеха», «Я могу», «Моя маленькая победа»), в ходе которых учащиеся учились фиксировать собственные достижения, анализировать свои успехи и неудачи, а также поддерживать друг друга.

Пример 3. Использовались коллективные формы работы (работа в парах и группах), где каждому ребёнку отводилась значимая роль. Это позволяло снизить тревожность у учащихся с низкой мотивацией и сформировать чувство ответственности за общий результат.

4. Работа с педагогами

С педагогами проводились консультации и беседы, направленные на формирование мотивационно поддерживающего стиля общения с учащимися. Учителям рекомендовалось чаще использовать словесное поощрение, избегать негативных сравнений между детьми, акцентировать внимание не только на результате, но и на усилиях, приложенных ребёнком.

Пример. Учитель фиксировал индивидуальный прогресс учащихся (улучшение аккуратности, повышение активности на уроке), что способствовало формированию у детей устойчивого стремления к успеху.

5. Работа с родителями

С родителями учащихся проводились индивидуальные консультации и групповые беседы, в ходе которых обсуждалась роль семьи в формировании мотивации успеха. Родителям давались рекомендации по поддержке ребёнка, поощрению его достижений и формированию позитивного отношения к учебной деятельности.

Пример. Родителям предлагалось вести «Дневник успехов ребёнка», где фиксировались даже незначительные достижения, что способствовало повышению самооценки учащихся и укреплению уверенности в собственных возможностях.

В результате реализации психолого-педагогического сопровождения у учащихся младших классов наблюдалось повышение интереса к учебной деятельности, увеличение активности на уроках, снижение тревожности и страха неудачи, а также формирование более устойчивой мотивации успеха.

Ситуация успеха - необходимое условие для перерастания положительного отношения к учебе в активное, творческое. Успех создает ощущение внутреннего благополучия и уверенности в собственных силах. Для школьников были созданы ситуации успеха на уроке.

Ситуация успеха №1. Занимательность и игра.

Был проведен урок русского языка по теме: «Изменение имен существительных по падежам». Урок был поставлен в виде игры-путешествия. Цель игры - найти и спасти падежи, похищенные злым колдуном. В течение всего урока дети приобрели новые знания, стремились достичь поставленной цели. В ситуации успеха №1 находился каждый ученик. А один раз, пережив успех, ребенок будет вновь и вновь стремиться к нему.

Ситуация успеха №2. Деление с остатком на 10, 100, 1000.

В ходе урока была создана проблемная ситуация, подталкивающая детей к самостоятельному поиску решения проблемы. Школьники научились делать наблюдения, выдвигать гипотезы, проверять решения. Следовательно, у детей развивается самостоятельность, трудолюбие, настойчивость в достижении цели, которые необходимы для развития мотивации достижения успеха.

Таким образом, при формировании мотивации необходимо учитывать сведения об отдельных сторонах мотивационной сферы, их проявлениях в разные возрасты. Наряду с этим никогда нельзя упускать из виду, что все стороны мотивации следует рассматривать только в контексте целостной личности. Одни и те же мотивы в структуре личности различных учеников и в разные возрастные периоды приобретают неодинаковую смысловую нагрузку

Библиографический список:

1. Ануфриев А.Ф. Как преодолеть трудности в обучении детей. Психодиагностические методики. / А.Ф. Ануфриев, С.Н. Костромина; Библиотека Хакасского Госуниверситета им. Н.В. Катанова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Ось-89, 2003. - 224 с.

2. Артемьева Т.В. Диагностика и коррекция учения у дошкольников и младших школьников/ Т.В. Артемьева. - Казань: Отечество, 2013. - 157 с.

БАЯНОВА ГУЛЬФИЯ РУСЛАНОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Ю.Ф. Панова

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА САМООЦЕНКУ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена изучению влияния активности в социальных сетях на самооценку подростков и механизмов социального сравнения в цифровой среде. В ходе эмпирического исследования с участием 150 подростков 13–17 лет выявлены статистически значимые корреляции между временем, проводимым в соцсетях, частотой социального сравнения и уровнем самооценки. Установлено, что восприятие идеализированного контента оказывает наиболее негативное воздействие на самооценку, особенно среди лиц женского пола. Предложены рекомендации для снижения негативных эффектов использования социальных сетей.

***Ключевые слова:** социальные сети, самооценка, социальное сравнение, подростки, цифровая среда, психологическое благополучие.*

В эпоху цифровой трансформации социальные сети стали неотъемлемой частью жизни подростков. По данным последних исследований, 95 % подростков в возрасте 13–17 лет регулярно используют социальные сети (Pew Research Center, 2023), проводя в них в среднем 3,5 часа в день.

Теоретической основой исследования выступают:

теория социального сравнения Л. Фестингера (1954), утверждающая, что люди оценивают себя через сопоставление с другими [1];

концепция «представления себя другим» И.Гофмана (1959), объясняющая стратегическое конструирование онлайн-образа;

современные теории цифровой социализации (Солдатов, 2018).

Актуальность исследования обусловлена:

ростом числа психологических проблем у подростков, связанных с использованием социальных сетей (тревожность, депрессия);

недостаточной изученностью механизмов влияния цифрового контента на формирование самооценки в российской выборке;

необходимостью разработки профилактических программ для подростков.

Цель исследования: изучить взаимосвязь между активностью в социальных сетях, частотой социального сравнения и уровнем самооценки у подростков.

Задачи исследования:

Оценить уровень активности подростков в социальных сетях.

Измерить частоту и направленность социального сравнения в цифровой среде.

Диагностировать уровень самооценки у подростков с разной степенью вовлечённости в социальные сети.

Выявить гендерные различия в восприятии цифрового контента.

Гипотезы исследования:

Высокая активность в социальных сетях связана с более частым социальным сравнением.

Частое социальное сравнение негативно влияет на самооценку подростков.

Девушки более подвержены негативному влиянию идеализированного контента, чем юноши.

Методы:

Выборка. В исследовании приняли участие 150 подростков (75 юношей и 75 девушек) в возрасте 13–17 лет ($M=15,4$, $SD=1,2$), регулярно использующих социальные сети (не менее 2 часов в день). Выборка формировалась методом стратифицированного случайного отбора в трех школах г. Воронеж.

Инструменты:

Опросник активности в социальных сетях (авторская разработка): частота использования, типы потребляемого контента, время в сети, предпочитаемые платформы.

© Ю.Ф. Панова, 2026.

Научный руководитель: *Башлыкова Ольга Васильевна* – доцент, Воронежский экономико-правовой институт, Россия.

Шкала социального сравнения (INCOM, Gibbons & Buunk, 1999) — адаптирована для цифровой среды, включает 11 пунктов (пример: «Я часто сравниваю свою жизнь с тем, что вижу в социальных сетях»).

Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (модифицированный вариант для подростков) — оценивались параметры: внешность, умственные способности, популярность, успешность.

Анкета восприятия контента — оценивалась степень «идеализации» изображений и текстов в социальных сетях по шкале от 1 до 5. [2]

Шкала удовлетворённости жизнью (Diener et al., 1985) — для комплексной оценки психологического благополучия.

Анкетирование проводилось анонимно в онлайн-формате. Участники заполняли опросники последовательно, с интервалом 1 день между блоками. Данные обрабатывались с помощью статистического пакета SPSS 26.0, который широко применяется в общественных науках.

Применялись:

корреляционный анализ (коэффициент Пирсона);

регрессионный анализ;

t-критерий Стьюдента для независимых выборок;

дисперсионный анализ (ANOVA).

Результаты

Корреляционный анализ выявил значимые связи:

между временем в соцсетях и частотой социального сравнения ($r=0,68$, $p<0,001$);

между социальным сравнением и снижением самооценки ($r=-0,63$, $p<0,001$);

между восприятием идеализированного контента и негативной самооценкой ($r=-0,54$, $p<0,01$).

Регрессионный анализ показал, что социальное сравнение выступает медиатором между активностью в соцсетях и самооценкой ($\beta=-0,51$, $p<0,001$), объясняя 32 % дисперсии.

Гендерные различия (по t-критерию Стьюдента):

девушки чаще сравнивали себя с идеализированными образами ($t=3,12$, $p<0,01$) и демонстрировали более низкую самооценку по параметру «внешность» ($t=2,78$, $p<0,05$);

юноши чаще сравнивали себя по параметрам «успешность» и «достижения» ($t=2,45$, $p<0,05$).

Типы контента (ранжирование по степени влияния на самооценку):

фотографии с акцентом на внешность (82 % выборки);

посты о достижениях и «успешной» жизни (68 %);

видео с демонстрацией роскошного образа жизни (56 %);

посты о путешествиях и досуге (49 %).

Удовлетворённость жизнью отрицательно коррелировала с интенсивностью использования соцсетей ($r=-0,47$, $p<0,01$) и частотой социального сравнения ($r=-0,52$, $p<0,001$).

Результаты подтверждают выдвинутые гипотезы: высокая активность в соцсетях усиливает социальное сравнение, что снижает самооценку, особенно при восприятии идеализированных образов. Это согласуется с данными зарубежных исследований (Fardouly et al., 2015; Vogel et al., 2014) и дополняет их результатами на российской выборке.

Различия по половым признакам могут объясняться социокультурными нормами, предъявляющими завышенные требования к внешности девушек и достижениям юношей. Ограничения исследования связаны с кросс-секционным дизайном участников. Перспективно лонгитюдное исследование динамики самооценки и экспериментальные вмешательства для снижения негативного влияния соцсетей. [3]

Выводы. Активность в социальных сетях положительно коррелирует с частотой социального сравнения у подростков ($r=0,68$).

Социальное сравнение опосредует связь между использованием соцсетей и снижением самооценки ($\beta=-0,51$).

Восприятие идеализированного контента усиливает негативный эффект, особенно среди девушек (по параметру «внешность», $t=2,78$).

Наибольшее влияние на самооценку оказывают визуальные материалы, акцентирующие внимание на внешности и материальном благополучии.

Интенсивное использование соцсетей связано с более низкой удовлетворённостью жизнью ($r=-0,47$).

Заключение. Исследование подтвердило негативное влияние социальных сетей на самооценку подростков через механизм социального сравнения. Полученные данные могут служить основой для разработки профилактических программ и образовательных инициатив, направленных на повышение

психологической устойчивости подростков в цифровой среде. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются лонгитюдные наблюдения и оценка эффективности коррекционных вмешательств.

Библиографический список:

1. Festinger, L. (1954) // A theory of social comparison processes. Human Relations, 7(2), 117–140.
 2. Fardouly, J., et al. (2015) // The impact of exposure to idealized body images on young women's mood. Body Image, 13, 70–78.
 3. Gibbons, F. X., & Buunk
-

ПАНОВА ЮЛИЯ ФИДАИЛЬЕВНА – магистрант, Воронежский экономико-правовой институт, Россия.

П
Е
Д
А
Г
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Ю.В. Романова

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Статья посвящена исследованию феномена личностного и ценностно-смыслового самоопределения и саморазвития как ключевой категории педагогики и социально-психологического феномена. Основное внимание уделяется особенностям формирования и функционирования механизмов самоопределения и саморазвития, их роли в становлении личности. Рассматриваемые концепции подчеркивают значимость внутреннего процесса самоопределения, осознания своей индивидуальности и формирования ценностно-смысловых ориентиров, необходимых для эффективного профессионального и личностного роста. Рассматривается связь между самоопределением и саморазвитием. Данная работа направлена на обогащение научного понимания категорий самоопределения и саморазвития, выявление закономерностей и механизмов их влияния на эффективность развития личности.

© Ю.В. Романова, 2026.

Научный руководитель: Курносова Светлана Александровна - кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой общей и профессиональной педагогики Института образования и практической психологии, Челябинский государственный университет, Россия.

Ключевые слова: Личностное самоопределение, ценностно-смысловое самоопределение, саморазвитие, личностные ориентиры, коммуникативное ядро личности, внешняя социальная среда, социальная ответственность личности, коммуникативный процесс, профессиональные предпочтения, рефлексивность, культурные ценности, адаптация, профессиональное самоопределение,

Самоопределение личности — это сознательное выявление и утверждение собственной позиции в проблемных ситуациях, активная установка на формулирование личных ориентиров и смыслов, связанных с жизнью и деятельностью.[1] Этот процесс охватывает разные уровни: личностный, ценностно-смысловой, профессиональный, социальный. Эти виды самоопределения формируют картину внутреннего мира личности, её мировосприятия и образа жизни.

Структурными компонентами личностного самоопределения являются: осознание ценностей и личностных ориентиров, определение личностных смыслов, формулировка жизненных целей и проектов, активное взаимодействие с окружающим миром и реализацией собственных взглядов и убеждений.

Ценностно-смысловое самоопределение представляется важным компонентом личного развития, связанным с формированием внутренней системы ценностей и смыслов. Это процесс активного присвоения культурных норм, принципов и целей, которые влияют на выбор жизненных направлений, профессиональных предпочтений и способов построения взаимоотношений с окружающим миром.[2]

Характерными чертами ценностно-смыслового самоопределения видится сознательная интеграция культурных ценностей и этических ориентиров, создание индивидуальной картины мира, включающей личные убеждения и предпочтения, развитие рефлексивных механизмов и критического мышления, а также постановка долгосрочных целей и проектирование жизненного пути. [3]

Ценностно-смыслового самоопределения проходит несколько этапов, начиная с предъявления ценностей и идеалов человеку извне, их осознания и внутреннего понимания и принятия выбранных до практической реализации принятых ценностей в повседневной жизни и интеграция в сознание личности и превращение в личный ресурс.[4]

В свою очередь, саморазвитие личности — это процесс, направленный на постоянное улучшение и расширение возможностей человека, направленных на собственное благополучие и гармонию с окружающим миром. Для успешного саморазвития необходимы следующие составляющие: чёткая иерархия ценностей, соответствующая личным целям и мотивам, расширенная сфера потребностей и мотиваций, создающая основу для роста, способность мыслить концептуально, обобщенно и систематически воспринимать окружающую реальность, а также наличие устойчивой «Я-концепции», объединяющей представления о себе, целях и путях их достижения.

С точки зрения С. Л. Рубинштейна, личность есть носитель сознания и, в первую очередь, отношения к миру. В этом смысле личность для него проявляется, как способность человека вырабатывать это отношение, т.е. занимать определённую позицию. Такова в его понимании фундаментальная функция личности. Саморазвитие личности является одним из проявлений деятельностной сущности человека. Оно направлено на изменение самого субъекта. Это внутренняя духовно-практическая деятельность субъекта, в результате которой изменяется его внутренний мир.[5]

Ряд отечественных психологов и педагогов, например, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.А. Деркач, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Шорохова анализируя саморазвитие личности, выделяют следующие его характеристики:

- определившаяся иерархия ценностей, отражающая приоритеты общечеловеческих ценностей;
- развитие потребностно-мотивационной сферы (как смыслового поля личности), основанной на личностной системе ценностей;[6]
- концептуальное мышление, обуславливающее округлённое мировоззрение и возможности его углубления;
- развитая «Я-концепция» как продукт теоретического осмысления своей личности, собственных жизненных целей и предмет нарастающего целенаправленного «вырабатывания»;[7]
- позиция объективного реализма, т. е. адекватного осознания и принятия своей ответственности за себя, своё общество, страну в соотнесении со своими возможностями эту ответственность нести;[8]
- стратегия жизни, построенная в соответствии с личностными ценностями, притязаниями, устремлениями и индивидуальными возможностями осуществления;
- зрелость эмоциональной сферы, нравственно-эстетического идеала, высоких чувств, художественного вкуса;
- социальная ответственность личности, готовность и опыт разнообразной деятельности как выражение «степеней свободы личности»;[9]
- рефлексивность, высокая требовательность к себе, сознательная саморегуляция на уровне самоуправления;[10]

– коммуникации, наличие активной деятельности «восхождения к себе лучшему», развитое «коммуникативное ядро личности» как гарантия компетентности в общении.[11]

Исследование оптимизации коммуникативного процесса и изучение норм коммуникации имеют перспективы для будущих исследований. Вместе с тем, представляется обоснованным обратить внимание на иные факторы, влияющие на процессы самоопределения и саморазвития.

Ведущим фактором выступает внешняя социальная среда (семья, школа, вуз, образовательная среда, в целом, культура, общество), в которую вписываются индивидуальные свойства личности (интересы, потребности, таланты, желания).

Далее следуют уровень образованности и осведомлённости, семейные и социальные ожидания, а также природные предпосылки (темперамент, здоровье, интеллектуальные данные).

В современной педагогике ценностно-смысловое самоопределение рассматривается как основа полноценного воспитания и личностного развития. Оно формирует ключевые компетенции, необходимые для успешной адаптации в обществе и профессиональной деятельности.

Процесс самоопределения требует специальных методик и технологий, помогающих человеку осознать свои сильные и слабые стороны, определить карьерные перспективы и построить реалистичный образ своего будущего.

Таким образом, самоопределение и саморазвитие выступают важнейшими категориями, формирующими зрелую, ответственную и конкурентоспособную личность, способную уверенно ориентироваться в сложной социальной среде и самостоятельно выстраивать стратегию своей жизни.[12]

Анализируя личностное и ценностно-смысловое самоопределение и саморазвитие как педагогическую категорию, следует отметить следующее:

Самоопределение — это, прежде всего, активный процесс, в ходе которого студент выявляет и утверждает собственную позицию в проблемных ситуациях, формирует собственные взгляды и убеждения, строит стратегию своего поведения и жизнедеятельности. Условно можно выделить три вида самоопределения: личностное, профессиональное и жизненное. Все они тесным образом связаны между собой и очень часто пересекаются.

Личностное самоопределение неразрывно связано с ценностями человека. Формируя их, люди решают, какими им быть, какие нормы поведения приемлемы для них, как относиться к другим людям, как оценивать себя и свои поступки.

Жизненное самоопределение представляет собой выбор стратегии и стиля жизни. Для каждого человека очень важно понять смысл своего существования и действовать в соответствии с ним.

Профессиональное самоопределение заключается в выборе человеком специализации, принятии решения о том, кем стать, и какая работа придется ему по душе. Первым шагом на пути к этому является получение образования.

Кудрявцев Т.В., один из первых отечественных психологов, глубоко исследовавших проблему профессионального становления личности, в качестве критериев выделения стадий избрал отношение личности к профессии и уровень выполнения деятельности.

Интересна классификацию фаз жизни на основе уровня самоопределения предложила Ш. Бюлер, которая выделила три фазы:

Первая фаза соответствует возрасту до 16—20 лет и характеризуется низким уровнем самосознания и отсутствием самоопределения.

Вторая фаза соответствует возрасту от 16—20 до 25—30 лет. Ей присущи попытки индивида найти своё место в профессиональной сфере и личной жизни.

Наконец, третья фаза сигнализирует о наступлении специфического самоопределения с постановкой конкретных жизненных целей и стремлением к ним.[13]

Можно сделать вывод о том, что профессиональное самоопределение имеет чёткие возрастные проявления, наполняя сферу жизнедеятельности человек качеством и возможностями проявить свои способности.

Профессиональное самоопределение — это форма личностного выбора, отражающая и процесс поиска, и процесс приобретения профессии.

Вместе с тем, исследователи справедливо сходятся во мнении, что личностное и ценностно-смысловое самоопределение играют решающую роль в формировании зрелой личности. Эти процессы обеспечивают устойчивую идентификацию, направленную деятельность и успешную интеграцию в общество. Таким образом, изучение и поддержка процессов самоопределения и саморазвития имеют важное значение для психического здоровья и благополучия индивидов.[14]

В свою очередь, саморазвитие — это непрерывный процесс, заключающийся в самостоятельном улучшении и преобразовании самого себя, повышении уровня профессионализма, личностного роста и духовного обогащения. Ценностное самоопределение представляет собой процесс, в ходе которого человек присваивает социокультурные нормы и формирует собственную систему ценностей.[15]

Анализируя ценностно-смысловое самоопределение как психологический феномен, интерес вызывает позиция, выразившаяся в том, что существует ряд половых и индивидуально-типологических различий в процессе самоопределения. Например, мужчины и женщины часто выбирают разные пути самоопределения, что отражается в особенностях их поведения и взглядов на мир. Однако, эти различия зависят от многих факторов, включая образование, социальный статус и личный опыт.[16]

Представляется необходимым отметить, что особенности личностного самоопределения и саморазвития представляют собой сложный и многогранный педагогический и социально-психологический феномен, затрагивающий глубинные механизмы формирования и развития личности. Они имеют ключевое значение для профессионального становления личности, обеспечивая основы его успешной деятельности и личностного роста.

Основные аспекты самоопределения и саморазвития, выделенные в процессе исследования:

- интерактивность и коммуникации, результатом чего является активное взаимодействие с окружающим миром, переживания и осознания личных переживаний, принятия собственных выборов и действий;

- многоаспектность, реализующаяся через осознание ценностей, развитие устойчивых ориентаций и выработку индивидуальной стратегии жизненного пути;

- открытость будущему, трансформирующаяся в постоянный поиск новых горизонтов, расширение границ внутреннего мира и активное участие в создании собственной идентичности и осознанный профессиональный выбор.

Библиографический список:

1. Самоопределение личности // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. Социальная психология / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 81.
2. Знаков В.В. Субъект-объектный и субъект-субъектный типы понимания высказываний в межличностном общении // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 147.
3. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. М.: «Институт Практической психологии»; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. С. 123
4. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии, № 2. 1988. С.19 - 27
5. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии, Москва, Наука, 1997. С.62
6. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. — С.33
7. Кон И.С. Открытие «Я»: опыт историко-психологического анализа проблемы. Москва : Политиздат, 1978. — 68 с.
8. Деркач, А.А. Управление развитием потенциала личности руководителя. Москва : Инфра-М, 2016. — С. 36
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат, 1975. — С.123
10. Ертаева М. К. Саморазвитие личности как психолого-педагогическая проблема / М. К. Ертаева // Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества / отв. соред. О.Н. Морозова, М.В. Пименова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 423-425.
11. Выготский, Л.С. Проблема культурного развития ребёнка. Москва : Педагогика, 1983. — С. 45
12. Митина И.М. Коммуникация и лидерство в педагогической деятельности. - Москва: Прометей, 2017. — С. 48
13. Логинова Н. А. Шарлотта Бюлер — представитель гуманистической психологии // Вопросы психологии. - 1980.- (1). - 154–158.
14. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение: Избранные психологические труды. 2-е изд., испр. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. - 408 с.
15. Анцыферова Л.И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б. Орлов. 2-е изд., доп. М.: ООО «Вопросы психологии», 2003. С. 72..
16. Нурлыгаянов И.Н., Сафин В.Ф. Особенности ценностно-смысловой сферы юношей и девушек в контексте самоопределения личности // Образование и наука: Известия Уральского отделения РАН. Приложение 2 (2). - № 40. 2006. С.71

РОМАНОВА ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Ф
И
Л
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.С. Кудинова

**ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
А.А. АХМАТОВОЙ**

Лирика А.А. Ахматовой, посвященная теме Родины, представляет собой сложный и многоплановый материал для формирования читательской компетенции обучающихся. В процессе разбора поэтических произведений определяется не только эволюция авторского образа России, но и способы вовлечения обучающихся в активную интерпретационную деятельность. Цель исследования заключается в научном обосновании и описании методических приемов, способствующих глубокому пониманию авторского замысла и формированию личностного отношения школьников к прочитанному через анализ подтекста и символики. Работа основана на анализе текстов поэтессы и описании системы заданий, включающей проблемно-вопросный подход, исследовательские и творческие направления. Статья подчеркивает значимость диалогического подхода в обучении, позволяющего превратить изучение классической поэзии в процесс сотворчества и рефлексии, что напрямую способствует развитию читательской компетенции обучающихся.

© А.С. Кудинова, 2026.

Научный руководитель: *Криволапова Елена Михайловна* – доктор филологических наук, доцент, Курский государственный университет, Россия.

Ключевые слова: читательская компетенция, А.А. Ахматова, тема Родины, методика преподавания литературы, интерпретация текста, литературное образование.

Сегодня на уроках литературы мы все чаще замечаем, что школьникам трудно по-настоящему глубоко воспринимать классику. Проблема не в том, что дети стали меньше читать, а в том, что им сложно понять скрытый смысл текста, авторскую позицию. Именно поэтому развитие читательской компетенции становится одной из главных задач учителя. Важно научить школьников не просто пересказывать сюжет, а уметь анализировать текст и выражать свое мнение.

Тема Родины в этом плане обладает значительным дидактическим потенциалом. Литература всегда помогала формировать гражданскую позицию и мировоззрение школьников. В творчестве Анны Ахматовой эта тема раскрывается по-своему. Патриотизм поэтессы – это не громкие лозунги, а очень личное и часто трагическое чувство. Для современных учеников ее стихи – сложный материал, требующий вдумчивой работы. Поэзия Ахматовой заставляет сопереживать, соотносить судьбу поэта с историей страны, что как раз и помогает развивать читательские навыки.

Актуальность исследования подтверждается необходимостью развития читательской компетенции как ключевого элемента функциональной грамотности обучающихся. В современной школе изучение патриотической лирики А.А. Ахматовой часто ограничивается поверхностным анализом, в то время как ее тексты требуют глубокой интерпретационной работы. Существует потребность в систематизации конкретных методических инструментов, которые помогут школьникам не просто прочесть текст, а осмыслить сложную авторскую концепцию Родины в контексте истории и культуры.

Цель статьи – теоретически обосновать и описать методические приемы, способствующие формированию читательской компетенции при изучении темы Родины в творчестве А.А. Ахматовой.

Сегодня в системе школьного филологического образования все чаще звучит термин «читательская компетенция». По сути, за этим сложным понятием стоит фундаментальный сдвиг: переход от репродуктивного обучения (простого пересказа сюжета) к глубокому, личному пониманию художественной ткани произведения. Современному ученику уже недостаточно просто зафиксировать в памяти, «что произошло» в тексте. В эпоху избытка информации важнее становится умение вступить в своего рода диалог с автором, способность объяснить его позицию и, что самое ценное, соотносить прочитанное со своим собственным жизненным и культурным опытом. Л.А. Ходякова и А.В. Супрунова так характеризуют читательскую компетенцию – это «одна из базовых составляющих воспитания и развития общей культуры личности, поскольку именно чтение обеспечивает систему знаний, умений и навыков, позволяющих любому человеку ориентироваться в социокультурном современном мире, во всех сферах человеческой деятельности» [7, с.87].

По ее мнению Н.М. Ложкиной, читательская компетенция – «это определенная мера включения обучающегося в читательскую деятельность на основе его лингвистической, речевой и профессиональной готовности и способности к осуществлению этой деятельности, а также принципов субъектности, самостоятельности, интегративности, когнитивного и деятельностного подходов» [4].

Е.Л. Гончарова, в свою очередь, формулирует понятие данной компетенции с точки зрения психологии: «это психологическая система, включающая в качестве главного системообразующего компонента – способность превращать содержание текста в содержание личного опыта читателя» [3].

Если внимательно проанализировать актуальные образовательные стандарты, становится очевидно, что читательская компетенция неразрывно связана с понятием функциональной грамотности. Речь идет не о формальном умении находить в тексте метафоры или эпитеты «по списку», а о способности видеть за художественным приемом замысел автора. Читатель должен уметь формировать собственную оценку, не боясь ошибиться. Однако важно признать: такие навыки не появляются у подростков сами собой, стихийно. Чтобы чтение не превращалось в скучное механическое выполнение заданий, необходима продуманная система работы учителя, где каждый текст становится событием.

Исследователи утверждают, что «процесс формирования читательской компетенции должен включать:

- 1) понятийную основу (формирование знаний литературного, литературоведческого, философского, культурологического характера, необходимых читателю-профессионалу при осмыслении литературного произведения);
- 2) эмоционально-ценностную основу (формирование отношений учащихся к культуре, окружающему миру, другим людям);
- 3) операциональную основу (формирование умений воспринимать и истолковывать художественный текст путем формирования умений действовать с опорой на приемы работы с литературным произведением)» [6, с.24-25].

Конечно, художественный текст принципиально отличается от обычного параграфа в учебнике истории или статьи в интернете. Он требует от читателя особого интеллектуального усилия, ведь мы не

просто потребляем информацию, мы эмоционально включаемся в процесс создания смыслов. Поэтому на уроках литературы следует уходить от анализа «содержания» в чистом виде. Наша задача – научить детей искать подтекст, прислушиваться к едва уловимой авторской интонации и понимать музыку стиха.

Особенно ярко эти процессы проявляются при изучении лирики. Поэзия по своей природе всегда обращена к чувствам и подсознанию. Чтобы по-настоящему понять стихотворение, нужно обладать развитым слухом: уметь слышать ритм, считывать символы и распознавать сложные аллюзии. В этом плане творчество Анны Андреевны представляет собой уникальный дидактический материал. Ее стихи на первый взгляд кажутся предельно сдержанными, лаконичными, почти прозаичными. Но именно за этой внешней простотой скрывается огромная философская глубина и трагизм, который резонирует с чувствами современных подростков.

Сложность поэтических текстов в сочетании с фундаментальными человеческими ценностями заставляет учеников занимать активную позицию: не просто слушать учителя, а спорить, размышлять и делать собственные открытия. Именно такое «живое» чтение и является нашей главной педагогической целью.

Тема Родины для Анны Ахматовой – это не просто одна из тем, это стержень всего ее пути. Н.А. Николина утверждает: «Образ родной земли является одним из ключевых в поэзии Ахматовой, а само слово регулярно используется при обращении к теме России» [5]. Тема красной нитью проходит через все сборники поэтессы, постоянно меняясь: от ранних, почти религиозных переживаний до глубокого и порой пугающего осознания связи человека с землей. «Какую значительную по своему гражданственному смыслу и по внутреннему своему масштабу маленькую антологию можно было бы составить, если собрать воедино все написанное ею о Родине, о родной земле» [2, с.105]. Для старшеклассников разбор этой эволюции – отличная тренировка читательской компетенции. Здесь нельзя просто пробежать глазами по строчкам, нужно сопоставлять текст с историей и искать смыслы, которые Ахматова часто оставляет между строк.

Начать анализ стоит с раннего творчества, например, со стихотворения «Молитва» (1915). Тут образ России возникает не через описание природы, а через личную жертву героини. Для ученика это важный момент интерпретации текста:

*Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отъями и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар...*

(«Молитва»)

Героиня готова отдать все: здоровье, близких и даже свой талант. И это не просто слова. Разбирая этот фрагмент на уроке, мы учим понимать, что патриотизм может проявляться как духовный подвиг. Кульминация здесь – преображение страны:

*Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.*

(«Молитва»)

Здесь важно обсудить с учениками метафоры. «Туча» – это предчувствие беды, войны, а «облако» – надежда. Такая работа учит школьников видеть за поэтическими образами тревогу автора.

Совсем другой, более «приземленный» и философский взгляд мы видим в позднем стихотворении «Родная земля» (1961). Ахматова как будто специально отказывается от пафоса, который дети привыкли видеть в стихах о любви к отечеству:

*В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем...*

(«Родная земля»)

Стереотип ломается: Родина – это не предмет для красивых деклараций. Для читателя здесь важно поймать этот парадокс. Патриотизм у поздней Ахматовой – это молчаливое принятие. Поразительно, как она описывает землю через физические, почти неприятные ощущения:

*Да, для нас это грязь на калошах,
Да, для нас это хруст на зубах.*

(«Родная земля»)

Это «телесное» восприятие Родины часто захватывает современных школьников своей честностью. Но финал возвращает нас к философии:

*Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно – своею.*

(«Родная земля»)

Анализируя этот текст, обучающиеся учатся делать сложные выводы: Родина – это то, с чем человек сливается навсегда. Это высший уровень читательского анализа – увидеть единство жизни и смерти в двух строчках.

Отдельного внимания заслуживает тема выбора, которая ярко звучит в стихотворении «Не с теми я, кто бросил землю...» (1922). Здесь Ахматова открыто говорит о своем решении остаться в России после революции:

*Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.*

(«Не с теми я, кто бросил землю...»)

Важно обратить внимание учеников, что здесь нет грубого осуждения тех, кто уехал. Наоборот, поэтесса говорит о них с жалостью: «*Но вечно жалок мне изгнанник...*». Родина для нее – это место общей боли и ответственности. Лирическая героиня не отделяет себя от трагедии народа, а сам образ «связан с темой земли как одной из изначальных постоянных величин в мире человека» [5].

Похожий мотив мы видим в стихотворении «Мне голос был...» (1917). Голос обещает покой и спасение, но героиня делает выбор в пользу «глухого и грешного» края:

*Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух...*

(«Мне голос был...»)

В итоге, рассматривая эти произведения, мы видим, как многопланово раскрывается тема Родины: это и жертва, и физическая земля, и осознанный выбор остаться со своим народом в самые темные времена. Такая системная работа с текстами Ахматовой действительно развивает у школьников умение интерпретировать слово и, что не менее важно, формирует их собственное отношение к истории и культуре.

Изучение лирики Анны Ахматовой в школе открывает педагогу огромные возможности. Но при этом важно выстроить анализ текста так, чтобы ученики не просто воспроизводили готовые трактовки из учебника, а сами искали смыслы и символы. «При деятельностном подходе субъект чтения активно взаимодействует с объектом чтения» [6, с.25]. Мы предлагаем использовать поэтапный анализ, который помогает постепенно «входить» в мир поэтессы.

1. Эмоциональный отклик. Сначала даем ученикам возможность просто зафиксировать свои впечатления. Что они почувствовали? Какие образы их впечатлили? Это позволяет включить личностный компонент компетенции. Ученик перестает быть просто пассивным слушателем и вступает в диалог с текстом.

2. Работа с художественной формой. Здесь следует перейти к анализу метафор, ритма, интонации и т.д. Например, разбирая стихотворение «Родная земля», ученики замечают, что Ахматова использует довольно простую, иногда даже «заземленную» лексику («*грязь на калошах*»). Важно обсудить с классом: почему она отказывается от привычной возвышенности? Так ученики начинают понимать, что форма произведения – это и есть носитель его смысла.

3. Использование проблемных вопросов

Формированию компетенции очень помогает проблемно-вопросный подход. Стоит подбирать такие вопросы, на которые нет одного «правильного» ответа. Это заставляет школьников аргументировать свою точку зрения.

При работе со стихотворениями «Молитва» и «Мне голос был...» уместно спросить: в чем на самом деле заключается смысл жертвы героини? Является ли ее отказ уехать из страны проявлением внутренней свободы или это безысходность?

Такие вопросы не только развивают критическое мышление, но и помогают соотнести классический текст с историей. Ученики учатся уважать чужое мнение и видеть в литературе пространство для дискуссии.

4. Исследовательские и творческие задания

Чтобы работа была по-настоящему активной, в методическую систему стоит включить исследовательские и творческие задачи.

Исследовательская работа. Можно предложить сопоставительный анализ. Например, проследить, как меняется образ Родины от ранней «Молитвы» к поздней «Родной земле». Это помогает ученикам увидеть эволюцию взглядов автора и сделать самостоятельные выводы.

Творческая деятельность. Здесь подойдут такие формы работы, как написание эссе, читательского отклика или даже создание «внутреннего монолога» лирической героини. Интересным приемом является создание ассоциативных рядов или символических карт. Все это развивает рефлексивность – ученик начинает понимать не только автора, но и самого себя.

Самое важное в изучении лирики Ахматовой – это создание атмосферы диалога. Учитель не должен навязывать оценки. Наоборот, мнение ученика должно быть значимым. Когда мы обсуждаем понятия долга и ответственности перед Родиной, сопоставляя позицию поэта с современностью, текст «оживает».

Таким образом, комплексный подход – от детального анализа до творческого поиска – позволяет эффективно формировать читательскую компетенцию. Творчество Ахматовой с его ценностным потенциалом и художественной сложностью становится для этого идеальной базой, отвечающей всем современным требованиям образования.

Библиографический список:

1. Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы. Ленинград: Советский писатель, 1976. 570 с.
2. Виленкин В.Я. В сто первом зеркале [Электронный ресурс] URL: https://imwerden.de/pdf/vilenkin_v_sto_pervom_zerkale_1987_ocr.pdf (дата обращения: 12.01.2026).
3. Гончарова Е.Л. Ранние этапы читательского развития. К теории вопроса [Электронный ресурс] URL: <https://psyhlib.ru/mgppu/periodica/defect/d0701004.htm#p4> (дата обращения: 10.01.2026).
4. Ложкина Н.М. Понятие «читательская компетенция» в зарубежной и отечественной педагогической литературе [Электронный ресурс] URL: https://tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/mezhdunarodnyie/29_05_2014_lichnoe_i_professionalnoe_razvitiie_budushchego_spetsialista/sektsiya_1_filosofskie_i_pedagogicheskie_osnovaniya_lichnostnogo_razvitiya_budushchego_spetsialista/ponyatie-chitatelskaya-kompetentsiya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-pedagogicheskoy-literature/ (дата обращения: 10.01.2026).
5. Николина Н.А. Образ Родины в поэзии А. Ахматовой [Электронный ресурс] URL: <https://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/nikolina-obraz-rodiny-v-poezii-ahmatovoj.htm> (дата обращения: 11.01.2026).
6. Овсянникова Т.Г., Мовнар И.В., Шишигина Т.Л. Формирование читательской компетенции обучающихся на уроках русского языка и литературы Методические рекомендации [Электронный ресурс] URL: https://kimc.ms/soobshchestva/gmo/gmo-ruslit/dokumenty/Овсянникова_Формирование_читательских_компетенций.pdf (дата обращения: 10.01.2026).
7. Ходякова Л.А, Супрунова А.В. Читательская компетенция как составляющая общекультурной компетентности (диагностика метапредметных умений) // Наука и школа. 2015. №6. С. 87-94. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chitatelskaya-kompetentsiya-kak-sostavlyayuschaya-obschekulturnoy-kompetentnosti-diagnostika-metapredmetnyh-umeniy> (дата обращения: 12.01.2026).

КУДИНОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Курский государственный университет, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

С.Т. Киселева

ОТДЕЛЬНЫЕ УГРОЗЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

Статья посвящена угрозам праву на неприкосновенность частной жизни, вызванным всеобщей цифровизацией общественных отношений и личного пространства. Массовое использование «умных» устройств (голосовых помощников, домашних камер, датчиков и систем автоматизации) ведет к постоянному и часто скрытому сбору данных о личности. Эти технологии осуществляют постоянный, часто фоновый и неочевидный для пользователя сбор интимных данных: от распорядка дня и привычек до частных разговоров. В качестве одной из причин этой проблемы выделяется недействительность информированного согласия пользователя, так как лицензионные соглашения чрезмерно сложны, объёмны и нечитаемы. Отдельный риск создает автоматическое резервное копирование данных на неопределенный срок, что лишает человека окончательного контроля над своей информацией, так как процедура её гарантированного удаления, в том числе из резервных копий, технически и юридически не обеспечена. В качестве решения предлагается реструктуризация лицензионных соглашений для обеспечения ясности, добровольности и объективности согласия. Также обосновывается необходимость установления юридически гарантированного порядка полного и безвозвратного удаления данных пользователя из всех резервных копий по его требованию.

© С.Т. Киселева, 2026.

Научный руководитель: *Архипкина Анастасия Сергеевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Байкальский государственный университет, Россия.

Ключевые слова: Право на неприкосновенность частной жизни, персональные данные, устройства «умного дома», лицензионные соглашения, резервное копирование.

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в статье 23 Конституции Российской Федерации, получает свою процессуальную и материальную конкретизацию в системе федерального законодательства. Данное право не является декларативным, а реализуется через совокупность правовых норм, устанавливающих способы и механизмы его реализации, ограничения и юридические гарантии. Первоочередно стоит обратить внимание на Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», который выступает нормативно-правовым актом, регулирующим отношения, связанные с обработкой персональных данных, с целью «обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну». Он оперирует ключевыми понятиями, такими как собственно «персональные данные», «обработка персональных данных», «субъект персональных данных» и «оператор», закрепляя принципы законности и целесообразности обработки, а также права субъекта на доступ, уточнение, блокирование и уничтожение своих данных. Закон возлагает на операторов обязанности по обеспечению безопасности и устанавливает надзорные полномочия федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Вторым основополагающим актом является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Указанный федеральный закон регулирует общие условия оборота информации и её существования в информационных системах. Он закрепляет принципы свободы поиска и распространения информации, но одновременно вводит основания для ограничения доступа к сведениям о частной жизни. Закон определяет правовой статус информационных систем, включая порядок их эксплуатации и защиты, что напрямую касается инфраструктуры, используемой для обработки личных данных.

Помимо этих профильных законов, отдельные аспекты неприкосновенности частной жизни регламентируются нормами отраслевого законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 137, 138) предусматривает ответственность за грубые нарушения, такие как незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни, а также нарушение тайны переписки. Гражданский кодекс РФ (ст. 152.2) закрепляет право гражданина на защиту частной жизни и устанавливает гражданско-правовые механизмы ее охраны, включая компенсацию морального вреда. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 13.11) содержит санкции за нарушения установленного порядка обработки персональных данных. Ряд специальных федеральных законов, например, «О связи», «О банках и банковской деятельности», «Об основах охраны здоровья граждан», детализируют режимы конфиденциальности в соответствующих профессиональных сферах. В совокупности эти нормативные правовые акты образуют многоуровневую систему защиты, где конституционный принцип последовательно воплощается в общих и специальных нормах, охватывающих различные по своей природе отношения и предусматривающих комплекс мер ответственности за его нарушение.

Между тем, несмотря на обилие нормативно-правовых актов, направленных на реализацию защиты права на неприкосновенность частной жизни, современные вызовы, уходящие корнями в повсеместную цифровизацию личной и общественной жизни, ставят обуславливают новые угрозы данному праву. Одним из таких вызовов выступают устройства «умного» дома.

Использование систем «умного» дома создает комплекс принципиально новых уникальных рисков для неприкосновенности частной жизни, которые отличаются от рисков, связанных со смартфонами или компьютерами. Если последние являются активными устройствами, которые пользователь чаще всего включает для конкретных задач, то экосистема умного дома работает по принципу постоянного фонового мониторинга. Датчики движения, «умные» камеры, микрофоны в колонках, сенсоры открытия дверей и окон формируют детальную цифровую модель образа жизни пользователя и самых интимных аспектов его жизни: распорядка дня, привычек, круга общения, периодов отсутствия в жилище и много прочего. Риск заключается не столько в умышленном злоупотреблении этими данными, сколько в самой возможности тотальной осведомленности стороннего оператора об особенностях личной, социальной, бытовой жизни человека.

В достаточной мере критичной угрозой в части неприкосновенности частной жизни является использование голосовых ассистентов, которые, постоянно находясь в режиме ожидания команды, могут непреднамеренно активироваться и записывать фрагменты частных разговоров. Эти данные, формально обезличенные, при совместном с другими цифровыми следами могут привести к повторной идентификации личности и использованию для таргетированной рекламы, оценки кредитоспособности или страховых рисков, что грубо нарушает право на неприкосновенность частной жизни.

Правовая проблема усугубляется системной неопределенностью в разграничении ответственности. Цепочка обработки данных в умном доме включает производителя устройств, разработчика программного обеспечения, поставщика облачной платформы, телекоммуникационного оператора. В случае утечки, сбоя или неправомерного использования данных сложно установить, на каком именно звене произошел сбой, а пользовательское соглашение, как правило, заранее снимает ответственность со всех участников. Более того, существующее законодательство о персональных данных в недостаточной степени может быть применимо к обработке данных и сведений, собираемых и генерируемых устройствами «умного» дома, которые сами по себе могут не идентифицировать лицо, не являться персональными данными по смыслу законодательства, но в совокупности создают его цифровой образ. «С одной стороны, сбор и анализ больших данных позволяют организациям улучшать качество продуктов и услуг, а также оптимизировать внутренние организационные процессы. С другой стороны, подобная работа несет угрозу для частной жизни, поскольку большие объемы информации зачастую могут быть использованы без согласия субъектов персональных данных» [1, с. 51]. Таким образом, «умный» дом фактически становится инструментом легализованного наблюдения, где право на неприкосновенность тайны частной жизни заменяется технологическим удобством, незримо для человека.

Иным аспектом, усложняющим привлечение виновных к ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, являются неинформативные пользовательские соглашения, подтвердить ознакомление с которыми требуется при использовании любого программного обеспечения и устройств.

Одним из ключевых признаков неинформативности пользовательских соглашений является намеренное размывание сужения ответственности оператора при максимальном расширении предоставляемых ему прав. Ярким примером служат расплывчатые формулировки о целях обработки данных, такие как «улучшение качества сервиса», «проведение аналитики» или «развитие новых продуктов». Под этими максимально общими конструкциями может скрываться что угодно: от передачи данных рекламным партнерам до тренировки алгоритмов искусственного интеллекта, что никак не соотносится с прямыми ожиданиями пользователя при установке, например, простого приложения-проигрывателя. «Оператор или контроллер должен обеспечить ясное и понятное предоставление информации субъектам о целях обработки их данных. Это предполагает разработку и документирование политики обработки персональных данных и согласий с учетом требований законодательства. Осуществление контроля над данными способствует взаимному доверию между оператором и субъектом, а также позволяет субъекту сохранять осведомленность и управление своими данными, включая обработку больших объемов информации» [3, с. 47].

Кроме того, подобные документы изобилуют сложноподчиненными предложениями, отсылками к внутренним политикам, терминами из общей теории права («деликты», «форс-мажор», «юрисдикция») и IT-сферы («метаданные», «куки», «хеширование»). Такая сложная профессиональная лексика, во-первых, психологически отталкивает неподготовленного пользователя от вдумчивого чтения, побуждая его к слепому принятию соглашения, а во-вторых, она создает возможность для злоупотреблений, маскируя критически важные условия. Так, например, может быть скрыт в толще текста пункт об арбитражной оговорке, требующей урегулирования споров в конкретном суде, или условие о согласии на одностороннее изменение условий оператором. Это лишает пользователя возможности реально оценить риски.

Физическое лицо может лишь принять положения подобных лицензионных соглашений целиком или отказаться от использования сервиса, что в современном обществе зачастую равносильно социальной или профессиональной изоляции. Например, приложение для онлайн-банкинга, необходимое для повседневных финансовых операций, не может быть использовано без принятия условий, разрешающих агрегированный анализ транзакций. Такое согласие, данное под давлением объективной необходимости, на взгляд автора, нельзя считать в полной мере актом свободного волеизъявления, что ставит под сомнение легитимности обработки данных в его рамках.

Решение такой проблемы должно носить комплексный характер. В первую очередь законодательное выделение и изменение структуры документов такого рода. Краткая версия на первом экране должна содержать ключевую информацию: какие основные данные собираются, для каких конкретных целей, с кем реально разделяются. Только затем, по запросу, открывается полный юридический текст. Далее – обязательное ведение публичного и детализированного журнала изменений лицензионного соглашения, правил пользования. Каждое обновление соглашения должно сопровождаться не просто датой, а четким списком: какой пункт изменен, в чем была предыдущая редакция, какова новая. Это позволит пользователям отслеживать эволюцию своих обязательств и прав. Третье, перспективное направление – развитие стандартизированных, машинно-читаемых форматов в целях создания технологические решения (расширения веб-браузеров, надстройки операционных систем), которые автоматически анализируют соглашения, выделяют пользователю ключевые риски и настройки в удобной форме, превращая вынужденное «слепое» нажатие кнопки «принять» в активное и осознанное управление цифровым следом.

«Когда происходит сбой или атака информации организации, требуется её восстановление. В восстановлении информации и непрерывной работы организации важную роль играет резервное копирование данных. Чтобы в таких случаях потери данных были минимальными и возможно было быстро восстановить работоспособность систем, необходимо проводить регулярное резервное копирование и хранить эти данные в безопасном месте» [2, с. 149].

Современные цифровые сервисы в обязательном порядке используют создание резервных копий пользовательских данных как неотъемлемый элемент технической инфраструктуры. Эта практика диктуется объективными требованиями бесперебойности и отказоустойчивости: копии обеспечивают восстановление информации после сбоев оборудования, кибератак, человеческих ошибок. Кроме того, синхронизация данных между различными устройствами пользователя, являющаяся базовой функцией многих облачных сервисов, по сути, также построена на хранении избыточных копий. Таким образом, персональные данные пользователя: от фотографий и переписки до данных геолокации, режима сна и пр. – практически никогда не существуют в единственном экземпляре, а многократно копируются и распределяются по серверам, часто географически разнесенным.

Ключевое правовое противоречие возникает в момент, когда пользователь реализует свое право на отзыв согласия на обработку данных и требует их удаления. В то время как оператор обязан удалить данные из баз, информация, может сохраняться в ранее созданных резервных копиях. Эти копии, предназначенные для долгосрочного хранения, не имеют постоянного подключения к основным базам в целях недопущения их уничтожения в случае кибератак, поломок, аварий. Следовательно, выполнение пользовательского запроса технически затруднено, экономически нецелесообразно и может угрожать общей системе безопасности. В результате, даже формально исполнив требование об удалении, компания может продолжать хранить полную копию персональных данных пользователя на своих резервных носителях.

При этом отдельно стоит отметить важность существования резервных копий

Важным элементом данной проблемы является полная непрозрачность и непроверяемость процесса удаления для самого субъекта данных. Пользователь, отзывая согласие и направляя требование об удалении своих персональных данных, вынужден полагаться исключительно на добросовестность оператора. У него отсутствуют не только технические, но и какие-либо юридически значимые процедурные инструменты для независимой верификации того, что информация стерта не только из активных баз, но и из всех резервных копий, включая географически распределенные и архивные. Пользователь лишен возможности удостовериться в окончательном исполнении оператором закона, что системно подрывает гарантии неприкосновенности частной жизни в цифровой среде. Право на неприкосновенность частной жизни становится декларативным, поскольку его реализация не может быть подтверждена объективно.

Особенно показательной в данном случае будет ситуация с популярным в мире мессенджером WhatsApp: «Сообщения, отправленные через приложение WhatsApp, содержат данные о геолокации, даже если пользователь их не отправлял. С таким утверждением выступил эксперт по кибербезопасности Элорм Дэниел.

Исследуя переписку в WhatsApp, Дэниел отметил, что метаданные сообщений показывают местоположение собеседника.

По словам эксперта, ни он, ни отправитель сообщения не запрашивали такие данные, однако телефон все равно автоматически их сохранил.

Эксперт также заявил, что собираемые WhatsApp данные не ограничиваются лишь «информацией о местоположении».

По его словам, в метаданных сохраняются сведения о том, кто создал группу, когда она была создана, кто был добавлен или вышел, причем эти данные остаются даже после выхода пользователя из группы.

В то же время WhatsApp не прокомментировал утверждения о сборе данных о местоположении без разрешения пользователя» [4].

Для выхода из сложившейся ситуации, с одной стороны, необходима четкая законодательная детализация обязанностей оператора в отношении резервных копий, включая установление максимальных разумных сроков их хранения и порядка гарантированного уничтожения. С другой стороны, требуется развитие и внедрение новых технологий, позволяющих обеспечивать как техническую безопасность, так и соблюдение прав на приватность. Без таких мер конституционное право на неприкосновенность частной жизни будет неизбежно обесцениваться в реалиях цифровой жизни, построенной на принципах избыточного и бесконтрольного копирования информации.

Библиографический список:

1. Губенко А. В. Вопросы защиты персональных данных личности / А. В. Губенко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – 4. – С. 49–53.

2. Лукошин А. А. Защита персональных данных в социальных сетях: механизмы защиты данных пользователей, проблемы обеспечения конфиденциальности и права граждан / А. А. Лукошин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – № 2 (155). – С. 147–152.

3. Тагаева С. Н., Гатиятуллина Э. М. Большие данные и персональные данные: правовая природа и вопросы регулирования / С. Н. Тагаева, Э. М. Гатиятуллина // Цифровое Право. – 2024. – № 2. – С. 40–52.

4. İmkan Akcan, Olga Keskin. Сообщения WhatsApp могут содержать информацию о геолокации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/сообщения-whatsapp-могут-содержать-информацию-о-геолокации/3754687> (дата обращения 08.02.2026).

КИСЕЛЕВА СВЕТЛАНА ТИМОФЕЕВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

К.С. Лепилов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье исследуется институт административного принуждения в уголовно-исполнительной системе России как комплексный межотраслевой правовой институт. Анализируются теоретико-правовые основы, понятие, признаки и виды мер административного принуждения, применяемых к осужденным. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики: нарушению процедуры применения мер взыскания, несоразмерности санкций характеру нарушений, формализму в обосновании решений. На основе анализа статистических данных ФСИН России, судебной практики и международных стандартов обращения с заключенными предложены направления совершенствования института административного принуждения: конкретизация законодательных оснований, расширение судебного контроля, внедрение восстановительных процедур, цифровизация процессов и профессионализация кадрового состава. Обосновывается необходимость баланса между обеспечением правопорядка в исправительных учреждениях и защитой конституционных прав осужденных.

Ключевые слова: административное принуждение, уголовно-исполнительная система, дисциплинарные взыскания, права осужденных, ФСИН России, штрафной изолятор, помещение камерного типа, правоприменительная практика, восстановительное правосудие, цифровизация УИС.

Актуальность исследования. Реформирование уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации требует поиска оптимального баланса между обеспечением порядка в исправительных учреждениях и защитой прав осужденных. Административное принуждение является ключевым инструментом поддержания дисциплины и безопасности в местах лишения свободы.

Актуальность темы подтверждается несколькими факторами. Во-первых, теоретической неопределенностью: ученые по-разному трактуют правовую природу мер принуждения в УИС, что создает проблемы на практике. Во-вторых, практической необходимостью: по данным ФСИН России, в III квартале 2025 года было подано 720 жалоб на неправомерное водворение в ШИЗО/ПКТ, что указывает на системные проблемы [1]. В-третьих, социальным запросом на обеспечение законности и недопущение произвола в отношении осужденных. В-четвертых, современными тенденциями: цифровизация системы и новые подходы к исправлению требуют модернизации существующих мер принуждения.

Степень научной разработанности. Теоретической основой послужили труды Андреевой В.М., Россинского Б.В., Старилова Ю.Н., Макарейко Н.В. (в области теории административного принуждения), а также Бриллиантова А.В., Михлина А.С., Селиверстова В.И. (в сфере уголовно-исполнительного права). Вопросы правовой природы мер принуждения к осужденным исследовались Гришиным Д.А., Анискиной Н.В., Маланчук О.Ю. и другими. Однако комплексных исследований с учетом современных тенденций реформирования и цифровизации УИС остается недостаточно.

Цель исследования — выявление проблем института административного принуждения в УИС и разработка путей его совершенствования.

Исследование опирается на общенаучные методы (анализ, синтез, системно-структурный подход) и специальные юридические методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, анализ судебной практики. Нормативную базу составили Конституция РФ [2], УИК РФ [3], КоАП РФ, международные стандарты [4, 5], ведомственные акты ФСИН России. Эмпирическую основу составили статистические данные ФСИН, материалы судебной практики, доклады Уполномоченного по правам человека.

© К.С. Лепилов, 2026.

Научный руководитель: *Баландина Надежда Викторовна* – кандидат юридических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия.

Результаты исследования.

1. Понятие и признаки административного принуждения в УИС

На основе анализа доктринальных подходов (управленческого, правоохранительного, функционального) [6, 7, 8] предложено авторское определение: административное принуждение в УИС — это комплексный межотраслевой правовой институт, представляющий собой систему принудительных мер психического, организационного и физического воздействия, применяемых уполномоченными должностными лицами учреждений ФСИН России к осужденным в установленном законом порядке в целях обеспечения правопорядка и безопасности при соблюдении конституционных прав лиц, отбывающих наказание.

Специфическими признаками института являются: властно-принудительный характер, нормативная регламентированность, специальный субъектный состав (осужденные и должностные лица УИС), специфические цели (исправление и предупреждение), процессуальная регламентированность и обеспечительный характер.

2. Система мер административного принуждения

Меры классифицируются по целевому назначению на три группы [9, 10]:

Административно-предупредительные меры (досмотр, обыск, цензура корреспонденции, принудительное медицинское освидетельствование) применяются для предотвращения правонарушений.

Меры пресечения (применение физической силы, специальных средств, оружия, водворение в ШИЗО, изъятие запрещенных предметов) направлены на немедленное прекращение противоправных действий.

Меры административной ответственности (дисциплинарные взыскания по ст. 115 УИК РФ [3]: выговор, дисциплинарный штраф, водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ) носят наказательный характер.

3. Проблемы правоприменительной практики

Анализ судебной практики, докладов Уполномоченного по правам человека [11] и данных прокурорских проверок выявил системные нарушения:

Нарушение процедуры применения взысканий. Осужденным не всегда обеспечивается возможность дать объяснения, не вручаются копии постановлений, отсутствует мотивировка выбора меры взыскания. Красоткин П.Н. отмечает, что любые процедурные нарушения могут привести к отмене взыскания [12].

Несоразмерность мер. Строгие взыскания (водворение в ШИЗО) применяются за незначительные проступки. Пример: осужденный водворен в ШИЗО на 7 суток за нахождение на спальном месте не в отведенное время по причине плохого самочувствия после приема лекарств. Верховный Суд РФ отменил взыскание, указав на нарушение принципа соразмерности [13].

Множественность взысканий. Практика последовательного применения взысканий за однотипные малозначительные нарушения для обхода, установленного законом 15-суточного максимального срока содержания в ШИЗО [14].

Формализм. Постановления содержат стереотипные формулировки без анализа личности осужденного и обстоятельств нарушения.

Положительная динамика: за III квартал 2025 года количество жалоб на неправомерное водворение в ШИЗО/ПКТ снизилось на 16,2% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года (с 859 до 720), жалоб на неправомерные действия сотрудников — на 39% (с 966 до 589) [1]. Это свидетельствует об эффективности мер по совершенствованию правоприменительной практики.

4. Направления совершенствования

Законодательное направление:

- Конкретизация в УИК РФ видов нарушений режима с классификацией по степени тяжести (незначительные, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие);
- Установление четких критериев признания осужденного злостным нарушителем;
- Расширение судебного контроля: обязательное судебное санкционирование перевода в ПКТ на срок более 1 месяца;
- Снижение роли ведомственного регулирования, перенос основных положений из подзаконных актов в УИК РФ.

Практическое направление:

- Развитие восстановительных процедур. Филоненко Т.В. отмечает, что медиация позволяет разрешать конфликты без формальных взысканий, формируя навыки конструктивного поведения [15];
- Внедрение медиации для урегулирования конфликтов между осужденными и между осужденными и администрацией;
- Создание программ примирения с потерпевшими, семейных конференций, кругов заботы.

Технологическое направление:

– Цифровизация процессов. Москалев А.В. указывает, что автоматизированный учет мер взыскания повышает прозрачность и объективность решений [16]. По данным пилотных проектов, внедрение электронных систем снижает процессуальные нарушения на 40%;

– Создание единой цифровой платформы с функциями автоматической проверки соблюдения процессуальных сроков, выявления множественности взысканий, электронного обжалования;

– Обязательная видеофиксация применения физической силы, специальных средств, содержания в СИЗО/ПКТ.

Кадровое направление:

– Усиление правовой подготовки сотрудников с включением курсов по правам человека и практике ЕСПЧ;

– Обязательная аттестация должностных лиц с использованием практических кейсов;

– Психологическая и этическая подготовка, обучение техникам деэскалации конфликтов.

Контрольное направление:

– Усиление прокурорского надзора с систематическими проверками законности применения взысканий;

– Развитие общественного контроля через расширение полномочий Общественных наблюдательных комиссий;

– Продолжение сотрудничества с международными мониторинговыми органами (Комитет по предупреждению пыток СЕ, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека) [17].

Материально-техническое направление: По данным ФСИН России на 2025 год, в соответствие законодательству приведены 82% СИЗО и 78% исправительных учреждений [18]. Однако проблема переполнения и несоответствия условий содержания минимальным стандартам сохраняется. Необходимо законодательно закрепить запрет применения мер взыскания, связанных с изменением условий содержания (СИЗО, ПКТ), если помещения не соответствуют санитарным нормам.

Выводы:

1. Административное принуждение в УИС представляет собой самостоятельный комплексный межотраслевой правовой институт, находящийся на стыке уголовно-исполнительного и административного права. Его специфика определяется особым правовым статусом субъектов и двуединой целью: обеспечение правопорядка при защите конституционных прав осужденных.

2. Правоприменительная практика характеризуется противоречивой динамикой: при общем снижении жалоб осужденных сохраняются системные проблемы (процедурные нарушения, несоразмерность, формализм). Основные причины: законодательная неопределенность, чрезмерная роль ведомственного регулирования, недостаточная квалификация части сотрудников.

3. Приоритетными направлениями совершенствования являются: конкретизация законодательных оснований применения мер принуждения, расширение судебного контроля, развитие восстановительных процедур, цифровизация процессов, профессионализация кадров, усиление внешнего контроля.

4. Цифровизация показала высокую эффективность: внедрение автоматизированных систем учета снижает процессуальные нарушения на 40%, сокращает сроки рассмотрения жалоб в 2 раза.

5. Совершенствование института административного принуждения должно осуществляться в русле гуманизации пенитенциарной политики с учетом международных стандартов обращения с заключенными и практики ЕСПЧ.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением эффективности отдельных мер принуждения, влияния цифровизации на правоприменение, сравнительно-правовым анализом зарубежного опыта.

Библиографический список:

1. Обзор о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за III квартал 2025 года. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 08.01.2026).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст.198.

4. Европейские пенитенциарные правила (2020). Рекомендация CM/Rec (2020)1 Комитета министров государствам-членам. URL: <https://www.coe.int/en/web/prison> (дата обращения: 09.12.2025).

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 от 17.12.2015.

6. Андреева В.М. Административный штраф как вид административного наказания // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 4. С. 50–55.

7. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право России: учебник. М.: Норма, 2020. 640 с.
8. Макарейко Н.В. Административное право: конспект лекций. М.: Юрайт, 2023. 306 с.
9. Попов Л.Л., Мигачёв Ю.И. Административное право России: учебник. М.: Проспект, 2023. 544 с.
10. Якимов А.Ю. Меры административного принуждения (Комплексный подход к формированию механизма правоприменения) // Государство и право. 2008. № 7. С. 82–87.
11. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // Российская газета. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html> (дата обращения: 10.12.2025).
12. Красоткин П.Н. Актуальные вопросы практики применения мер взысканий к осужденным к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 77–82.
13. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2022 N 53-КАД21-20-К8.
14. Решение № 2А-13/2020 от 4 февраля 2020 г. по делу № 2А-13/2020. Енисейский районный суд (Красноярский край).
15. Филоненко Т.В. Восстановительное правосудие как альтернатива уголовному наказанию // Право и государство: теория и практика. 2024. №12 (240).
16. Москалев А.В. Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы // Актуальные исследования. 2024. №50 (232). Ч.II. С. 35–37.
17. Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право: Учебник для бакалавров. М.: Статут, 2017. 496 с.
18. В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности ведомства за 2024 год // Официальный сайт ГУФСИН России по Московской области. URL: <https://myseldon.com/ru/news/index/325759476> (дата обращения: 15.01.2026).
19. Гришин Д.А. Административно-правовое принуждение в уголовно-исполнительной системе. М.: Проспект, 2025. 184 с.
20. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник. М.: Проспект, 2025. 376 с.

ЛЕПИЛОВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия.

А.С. Дорофеева

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

В настоящей статье охарактеризовано правовое регулирование управления многоквартирными домами. Подробно регламентирован правовой режим общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, порядок владения пользования и распоряжения им.

Ключевые слова: договор, физические лица, право, юридические лица, обязательство.

В свете нового жилищного законодательства существенные изменения произошли в правовом регулировании жилищных отношений по управлению многоквартирными домами, которые, с одной стороны, обеспечили адекватное отражение социально-экономических изменений в жизни общества, с другой - создали основу для их дальнейшей динамики и совершенствования.

Легальное определение понятия «управление многоквартирным домом» в ЖК РФ отсутствует несмотря на то, что данному термину посвящен VIII раздел кодекса. Согласно постановлению Правительства РФ «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами»

«под деятельностью по управлению многоквартирным домом понимается выполнение стандартов, направленных на достижение целей, установленных статьей 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также определенных решением собственников помещений в многоквартирном доме». [1, С.41]

В соответствии с п.1 ст. 161 ЖК РФ основная цель управления многоквартирным домом состоит «в обеспечении благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащее содержание и решение вопросов пользования общим имуществом многоквартирного дома, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме».

При анализе норм действующего Жилищного кодекса РФ следует упомянуть о пункте 1 части 3 статьи 162 ЖК РФ, который указывает на то, что управление осуществляется в отношении общего имущества в многоквартирном доме, а не в отношении всего многоквартирного дома. Деятельность по управлению, таким образом, ограничивается лишь общим имуществом. Любые вопросы, связанные с управлением, ремонтом, содержанием помещений, принадлежащих собственникам на праве единоличной собственности (квартир, офисов), не входят в сферу управления многоквартирным домом. [2, С.45]

Так же ЖК РФ не содержит ни понятия «многоквартирный дом», единства, по определению которого не наблюдается и в ученой среде, ни указания на то, что многоквартирный дом является разновидностью жилого помещения (ст. 16 ЖК РФ). Определение данного термина можно встретить в Положении о признании отдельного помещения жилым помещением, жилого помещения не подходящим для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим реконструкции или сносу, по которому «многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме».

Таким образом, ЖК РФ не раскрывает центральных понятий в институте управления многоквартирным домом, который с каждым годом приобретает все большее значение для сферы жилищно-коммунального хозяйства.

В п.2 ст. 161 ЖК РФ предусмотрены следующие способы управления многоквартирным домом:

- непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;
- управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- управление управляющей организацией.

Итак, выбор метода управления многоквартирным домом основывается на принципе диспозитивности. В то же время законодатель устанавливает особую императивную обязанность подобного выбора, из-за отсутствия которого органы муниципального самоуправления наделены правом проведения открытого конкурса по выбору управляющей организации.

Также, если владельцы не выбрали метод управления, и в этом доме больше четырех квартир,

владельцы должны выбрать совет многоквартирного дома из перечня собственников помещений в этом доме. Регистрация подобного совета многоквартирного дома в органах муниципального самоуправления или других органах не производится, что тоже может вызвать злоупотребления.

Рассматривая способы управления многоквартирным домом, прежде всего, следует отметить непосредственное управление, которое основано на принципах самоуправления и предполагает, что собственники самостоятельно участвуют во всех организационно-управленческих процедурах (заключение договоров, проведение собраний, опросов жильцов и т.д.) при осуществлении прав по управлению общим имуществом многоквартирного жилого дома. Данный способ считается наименее эффективным вследствие отсутствия полноценного механизма договорного регулирования. Помимо этого, сам процесс управления многоквартирным домом довольно сложен и требует наличия у собственников определенных знаний и опыта в сфере управления имуществом, которого, как правило, нет у обычных жильцов²⁴. [3, С.35]

Таким образом, проблема управления многоквартирными домами, не смотря на множество способов, которые существуют на сегодняшний день, ввиду несовершенства законодательства, а именно ЖК РФ, по-прежнему актуальна.

По статистическим данным, самое большое количество споров появляется:

- из-за определения метода управления многоквартирным домом и проведения собраний владельцами помещений многоквартирного дома;
- из-за смены метода управления жилым домом или изменения управляющей компании;
- во время выполнения собственниками помещений обязанности по содержанию общего имущества в многоквартирном доме;
- во взаимоотношениях между исполнителями коммунальных услуг и ресурсоснабжающими предприятиями. [4]

Анализ публикаций, а также судебная практика РФ указывают на несовершенство правовой регламентации в ЖК РФ отношений по управлению общим имуществом многоквартирного дома:

- отсутствует системность подхода законодателя к вопросу о механизмах реализации правомочий и исполнения обязанностей собственников общего имущества в доме, что препятствует их полноценному и эффективному осуществлению;
- положения об управлении изложены неоднозначно, что создает почву для злоупотреблений со стороны управляющих субъектов. Это порождает проблемы в определении правовой природы отдельных явлений, в порядке согласования волеизъявлений собственников при принятии решений, по поводу распоряжения общим имуществом, использования полученных ТСЖ доходов, установления повышенных дополнительных платежей.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что сложившаяся ситуация в сфере управления многоквартирными домами требует совершенствования механизма правового регулирования управления многоквартирными домами.

Для повышения эффективности управления общим имуществом многоквартирного дома следует наделить общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме статусом высшего совещательного органа управления (при способе управления управляющей организацией) и установить специальные требования при других способах управления.

В законодательстве отсутствует определение статуса совета многоквартирного дома, что создает определенные трудности в право применении, поэтому на законодательном уровне следует определить его как постоянно действующий орган управления многоквартирным домом, обеспечивающий реализацию прав и обязанностей собственников помещений по управлению многоквартирным домом. В связи с возможностью возникновения разнообразных ситуаций по управлению многоквартирным домом необходимо, чтобы перечень полномочий совета многоквартирного дома и председателя совета был открытым.

На основе анализа положений Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно сделать вывод о том, что от качественного исполнения обязанностей по управлению многоквартирными домами и обязанностей по энергосбережению на всех уровнях будет зависеть и энергоэффективность жилищно-коммунального комплекса, составными единицами которого являются многоквартирные дома. Практическая значимость предложенного концептуального подхода к изменению законодательства в вопросах управления многоквартирными домами заключается в систематизации отношений по управлению жилой недвижимостью в зависимости от принадлежности к сферам частного правового и публично-правового регулирования, в выявлении режима многоквартирного дома как объекта публично-правового и частного правового регулирования, в раскрытии особенностей абсолютного правоотношения собственности на общее имущество в многоквартирном доме,

в обосновании многоуровневой системы управления многоквартирным домом. Все это имеет существенное значение для дальнейшей научно-теоретической разработки указанных институтов.

Библиографический список:

1. Никитин А.В. Некоторые аспекты предоставления в пользование общего имущества многоквартирного дома // Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С. 41.
2. Шагиахметова Л.Х. Место договора управления многоквартирным домом в системе договоров по предоставлению коммунальных услуг // Семейное и жилищное право, 2016. №1. С. 45.
3. Гузий А.Е., Махиня Е.А. Проблемы соотношения правового статуса старшего по дому и председателя совета многоквартирного дома // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. С. 35
4. Об утверждении Положения о комиссии по проведению внеплановых проверок деятельности управляющих организаций по управлению многоквартирными жилыми домами на территории Полевского городского округа : Постановление Главы Полевского городского округа от 08 авг. 2013 г. № 1943 // Официальный сайт Администрации Полевского городского округа - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: - URL: <http://polevsk.midural.ru> (дата обращения: 26.01.2026)
5. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2004 г.
6. № 188-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2004 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 дек. 2004 г. (ред. от 03 авг. 2018 г.) // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.

ДОРОФЕЕВА АННА СЕРГЕЕВНА – магистрант, АНОВО «Московский университет «Синергия», Россия.

К.И. Вовк

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ: МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье затрагивается проблема коррупции в органах местного самоуправления Российской Федерации. Как известно данное преступление глубоко и прочно находится в сознании должностных лиц, поскольку ведет к быстрому достижению целей, власти и денег.

Одной из важнейших причин, почему к коррупции относятся со столь пристальным вниманием является то, что она – коррупция, существенно снижает эффективность управления на местах, приносит ощутимые потери бюджетам округов. Поскольку коррупционные преступления достаточно сильно влияют на работу должностных лиц органов местной власти, были рассмотрены пути к решению данной проблемы. Также обоснована необходимость проведения профилактических мероприятий, на снижение коррупционной составляющей.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционные преступления.

В современном обществе коррупция считается одной из глобальных проблем нашей страны и является препятствием для эффективного развития общества и страны в целом. Это явление, с которым сталкивается государство, представляет угрозу политической, экономической и национальной безопасности Российской Федерации, поскольку оно серьезно нарушает российское законодательство.

Коррупция проявляется в преступных схемах, направленных на обход действующих законодательных норм с целью получения материальной выгоды.

Основной причиной коррупции в нашей стране является нестабильность общества, экономический упадок и правовой нигилизм граждан.

Из-за низкого уровня развития отечественного законодательства, возникают все условия для совершения коррупционных преступлений и избежание за это наказания. Коррупция пронизывает все отрасли деятельности органов власти. Без коррупционной составляющей трудно представить функционирование местных органов власти. На это указывает и сама структура организации деятельности государственных и муниципальных органов. Коррупция оказывает большое влияние на всю работу органов местного самоуправления, должностные лица, обладающие ощутимой свободой в принятии своих решений и совершении действий, преследуя свои корыстные цели [1, С. 272].

Контроль в сфере надзора за коррупционной деятельностью значителен, но даже при том уровне, управления структурами, довольно часто возникают моменты, приводящие к коррупционным преступлениям.

К негативным последствиям коррупции относится расширение теневой экономики, неэффективное использование денежных средств, поступающих в бюджет. Как следствие, ведет к обнищанию населения, снижению доверия к власти, подрыв авторитета страны, как на внутренней, так и на внешней аренах [2].

По зарубежным данным от коррупции потери нашей страны составляют достаточно большую сумму, а именно более 15 млрд. долларов. Исходя из этих данных, можно сказать, что в России необходимо принять серьезные меры по борьбе с коррупцией, иначе данное число может возрасти.

Из-за низкого уровня развития антикоррупционного законодательства, возникают все возможные условия для совершения преступлений коррупционной направленности и избежание наказаний за него. Так получилось, что коррупция пронизывается абсолютно все отрасли детальности, как федеральной, так и региональной власти [3, С.197].

Ниже приведена статистика за последние три года по противодействию коррупции.

За 2019 год было зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности. Размер установленного ущерба равен 55,1 миллиарду рублей [4].

В 2020 году ущерб от коррупции составил 58, 4 миллиардов рублей – заявил в ежегодном докладе генеральный прокурор Игорь Краснов Совету Федерации. Анализируя детальность правоохранительных

органов, наглядно видно, что коррупцией подвержены практически все сферы экономической деятельности. Треть коррупционных преступлений, приходится на сферу государственного управления и обеспечения военной безопасности.

Всего в 2020 году было зарегистрировано 30 813 преступлений коррупционной направленности [5].

На сегодняшний день в Интернет-ресурсе нет официально представленной статистики по коррупционным преступлениям за 2021 год. Со слов главы Следственного Комитета России Александра Бастрыкина, за девять месяцев 2021 года ущерб от коррупции составил 13 миллиардов рублей. В следственные органы Следственного комитета за девять месяцев поступило 23 634 сообщений о коррупционных преступлениях. Было отмечено, что коррупция преимущественно касается правоохранительной, финансовой сфер, сферы образования и науки, здравоохранения и соцобеспечения. Стоит заметить, что в сборнике Генпрокуратуры «О состоянии преступности в РФ за январь-июнь 2021 года», говорится о том, что в России побит восьмилетний рекорд по количеству выявленных коррупционных преступлений [6].

Одним из важных направлений деятельности государства является противодействие коррупции. Решение президента Российской Федерации связано с тем, что коррупция приобрела значительное распространение, и принятие таких мер является необходимостью [7].

Для реализации требований региональных и муниципальных антикоррупционных правовых мер в собственных органах правительства была создана антикоррупционная система, которая включает в себя следующие элементы:

1. государственный орган по противодействию коррупции;
2. должностные лица, ответственные за реализацию антикоррупционной политики, в органах местной власти;
3. подразделения по профилактике коррупционных правонарушений органов местного самоуправления.

Для борьбы с коррупцией, создан и утвержден Указ Президента Российской Федерации от 16.08.21 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы [8]. Ранее подобный документ был принят на срок 2018 - 2020 годы. Новый национальный план содержит перечень мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции, минимизации и ликвидации ее последствий. Многие поручения направлены на восполнение уже существующих правовых пробелов, выявленных в ходе практики предшествующих лет.

Часть норм связана, к примеру, с увеличением источников информации в целях эффективной борьбы с коррупционными проявлениями. Другая часть норм связана с пересмотром норм и систематизацией антикоррупционного законодательства.

Стоит привести примеры зарубежной антикоррупционной деятельности.

В целях проведения работы по борьбе с коррупцией Франция планирует развивать культуру внутреннего контроля, связанную с контролем систем внешней инспекции и надзора, а также поддержкой аудиторских агентств и учреждений.

Кроме того, во Франции планируется повысить прозрачность деятельности государственных служащих, разработать систему добросовестных работников, которые будут участвовать в международной деятельности и обмениваться опытом и знаниями.

Тема возврата активов, полученных в результате коррупционных преступлений, по-прежнему актуальна. Во Франции было разработано законодательство, включающее положения о возврате активов, использованных в результате незаконных актов коррупции. В качестве примера также можно привести Мадагаскар, здесь было создано специальное учреждение по возвращению активов.

Многие зарубежные страны приняли меры по повышению эффективности уголовного преследования за коррупционные преступления.

В Казахстане внесены поправки в уголовный кодекс, которые устанавливают особый порядок применения наказаний к сотрудникам правоохранительных органов и лицам, занимающим ответственные государственные должности.

В Бразилии изменился закон об административной ответственности за коррупционные преступления [9].

Исходя из того, что проблема коррупционных преступлений является проблемой общества в целом, для эффективного противодействия ей потребуется участие не только властных структур, но и граждан страны.

К примеру, повышением уровня информированности граждан, о том, что представляет коррупция, и какой вред она наносит своим проявлением, органам власти и государству в целом.

Такой метод антикоррупционного воздействия необходим, прежде всего, для повышения правовой осведомленности двух людей, занимающих свои должности, и населения страны в целом [10].

Исходя из всего вышесказанного, коррупция на современном этапе развития является одной из самых опасных угроз национальной безопасности. Рассматриваемое явление оказывает отрицательное воздействие на эффективность государственного управления, и уровень доверия населения к государственным органам власти.

Целесообразно признать, что в России все же достаточно действует система противодействия коррупции в сфере государственной и муниципальной власти. Также признается причиненный ущерб обществу от коррупционных махинаций, который достаточно велик.

Анализ финансовых и политических потерь, может поспособствовать дальнейшему совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Таким образом, чтобы была эффективность в противодействии коррупции необходимо не только государственно-правовые мероприятия, но и профилактическая работа общества.

Библиографический список:

1. Артемьев А.Б. Антропология коррупции / А.Б. Артемьев. – М.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2016. С. 272.
2. Русанова Д.Ю. Проблема Коррупции В Органах Местного Самоуправления РФ / Д.Ю. Русанова, П.А. Паулов // Международный Журнал гуманитарных и естественных наук № 4-4 (55), апрель 2021 г., стр. 118-119.
3. Землин А.И. Противодействие коррупции. Правовые основы: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.И. Землин, О.М. Землина, В.М. Корякин и др.; под общей редакцией А.И. Землина. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 197.
4. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/>. (дата обращения: 12.05.2022)
5. Генпрокурор указал, что ущерб от коррупции в 2020 году составил 58 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/11228045?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google. (дата обращения: 12.05.2022)
6. Бастрыкин назвал ущерб от коррупционных преступлений в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1261808/2021-12-09/bastrykin-nazval-ushcherb-ot-korruptcionnykh-prestuplenii-v-2021-godu/>. (дата обращения: 12.05.2022)
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 г. // Российская газета, 2019, 20 февраля.
8. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // СПС «Консультант».
9. Антикоррупционные итоги 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/antikorrupsionnye_itogi_2021_goda. (дата обращения: 12.05.2022)
10. Русанова Д.Ю. Противодействие Коррупции В Органах Местной Власти, Как Основной Механизм Ее Искоренения / Д.Ю. Русанова, П.А. Паулов // Международный Журнал гуманитарных и естественных наук № 4-4 (55), апрель 2021 г., Стр.121-123.

ВОВК КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

А.Е. Коблюк

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ

В данной статье исследуются актуальные проблемы, возникающие в судебно-арбитражной практике при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц. На основе анализа Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснений высших судебных инстанций и материалов судебной практики рассматриваются сложности, связанные с определением состава и размера обязательств должника, разграничением текущих и реестровых платежей, а также с привлечением граждан к имущественной ответственности по долгам контролируемых ими лиц.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, несостоятельность, судебно-арбитражная практика, текущие платежи, реестр требований кредиторов, субсидиарная ответственность, освобождение от долгов, контролирующие лица, вред, причиненный преступлением.

Институт банкротства физических лиц, введенный в российскую правовую систему с 1 октября 2015 года, предоставил добросовестным гражданам возможность освободиться от долгов. Однако правоприменение выявило ряд системных проблем, требующих анализа. Цель статьи — классифицировать ключевые проблемы рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве граждан, опираясь на положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и разъяснения высших судов.

1. Проблемы определения состава и размера обязательств должника.

Согласно ст. 4 Закона о банкротстве, состав обязательств определяется на дату подачи заявления о банкротстве. Первая проблема — необходимость тщательной проверки обоснованности требований кредиторов. Суды обязаны проверять не только наличие задолженности, но и период ее возникновения, срок исковой давности. Особую сложность представляют договоры займа между физическими лицами: следуя разъяснениям Верховного Суда РФ (Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2018)), суды применяют повышенный стандарт доказывания, требуя подтверждения финансовой возможности займодавца и факта передачи средств.

Вторая проблема — исключение из учета признаков банкротства некоторых обязательств. Пункт 2 ст. 4 Закона о банкротстве предписывает не учитывать неустойки, штрафы, пени, убытки в виде упущенной выгоды. На практике споры о правовой квалификации платежей напрямую влияют на решение о возбуждении дела.

2. Разграничение текущих платежей и реестровых требований

Институт текущих платежей (ст. 5 Закона о банкротстве) является наиболее конфликтогенным. Ключевое значение имеет момент возникновения обязательства: если оно возникло после возбуждения дела, оно относится к текущим платежам и погашается вне реестра. Сложности вызываются длящиеся обязательства (коммунальные услуги, аренда). Следуя разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 25 (в части, не противоречащей законодательству), суды исходят из того, что обязательства по длящимся договорам считаются возникшими после возбуждения дела в части исполнения после этой даты. Особенно остро стоит вопрос об очередности судебных расходов и оплаты труда привлеченных лиц. Как отмечено в Определении ВС РФ от 29.01.2024 № 305-ЭС23-22628, разграничение календарной очередности внутри одной очереди требует детального анализа и нередко приводит к обособленным спорам.

3. Процедурные аспекты возбуждения дела

Статьи 6 и 213.3 Закона о банкротстве устанавливают минимальный порог требований (500 тыс. руб.) и просрочку свыше трех месяцев. Однако суды, руководствуясь принципом добросовестности, проверяют реальную неплатежеспособность гражданина. Проблема заключается в доказывании факта прекращения исполнения обязательств. Зачастую кредиторы сталкиваются с противодействием должника в

виде непредставления сведений об имуществе. Арбитражный суд ограничен в возможности оперативного получения информации из регистрирующих органов, что затягивает процесс. Сохраняется и проблема "конкуренции" заявлений кредиторов и самого должника.

4. Взыскание вреда с физических лиц: субсидиарная и деликтная ответственность

Особый пласт проблем связан с привлечением граждан к ответственности по долгам, возникшим в результате противоправных действий. Здесь выделяются два вектора.

Первый вектор — взыскание вреда, причиненного налоговыми правонарушениями. Ключевое значение имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П. КС РФ указал, что привлечение физического лица к ответственности за вред, причиненный неуплатой налогов организацией, возможно лишь при исчерпании возможности взыскания с самой организации. ФНС России (Письмо от 09.01.2018 № СА-4-18/45@) ориентирует на необходимость доказывания всех элементов состава гражданского правонарушения. При этом преюдициальное значение приговора освобождает от доказывания факта деяния, но не исключает доказывания размера вреда в гражданском процессе.

Второй вектор — субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц (КДЛ) в делах о банкротстве. Глава III.2 Закона о банкротстве детально регламентирует это основание. Главная проблема — определение размера ответственности. Верховный Суд РФ в Определении от 29.01.2024 № 305-ЭС23-22628 акцентировал внимание на необходимости учета реально причиненного вреда и возможности снижения размера ответственности, если доказано, что вред существенно меньше заявленного. Сложность представляет доказывание статуса КДЛ, особенно при "теневом" руководстве, а также учет обстоятельств, смягчающих ответственность.

5. Проблемы возмещения судебных расходов.

Вопросы возмещения расходов (на услуги финансового управляющего, представителей, экспертиз) — предмет многочисленных споров. Ключевая проблема — их квалификация как текущих платежей или требований третьей очереди реестра. Фиксированное вознаграждение управляющего и расходы на публикации однозначно относятся к судебным расходам и погашаются в приоритетном порядке. Споры возникают в отношении оплаты услуг привлеченных лиц (оценщиков, юристов), привлечение которых должно быть обоснованно и не приводить к уменьшению конкурсной массы. Судам приходится оценивать разумность таких расходов и определять очередность их удовлетворения, что не всегда прямо следует из закона.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 2.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 28.03.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам...» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.
7. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2024 № 305-ЭС23-22628 по делу № А40-191073/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Письмо ФНС России от 09.01.2018 № СА-4-18/45@ // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

КОБЛЮК АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант, Частное учреждение высшего образования «Московская Академия предпринимательства», Россия.

Д.В. Заводян

СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье исследуется институт смягчающих обстоятельств в уголовном праве Российской Федерации как ключевой инструмент индивидуализации наказания и реализации принципов справедливости и гуманизма. Проведен анализ основных доктринальных подходов к пониманию правовой природы смягчающих обстоятельств, предложена их подробная классификация. На основе изучения судебной практики выявлены проблемы, возникающие при применении отдельных пунктов статьи 61 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), а также при признании обстоятельств исключительными в контексте статьи 64 УК РФ. Особое внимание уделяется коллизии между обстоятельствами, смягчающими наказание, и обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Автором обосновываются предложения по совершенствованию уголовного законодательства с целью обеспечения единообразия судебной практики и повышения эффективности правосудия.

Ключевые слова: *смягчающие обстоятельства, уголовное право, индивидуализация наказания, ст. 61 УК РФ, судебское усмотрение, исключительные обстоятельства, правоприменительная практика.*

Актуальность исследования института смягчающих обстоятельств в уголовном праве России обусловлена последовательным курсом государства на гуманизацию уголовной политики и необходимостью обеспечения принципа справедливости при отправлении правосудия. Как справедливо отмечается в современной доктрине, институт смягчающих обстоятельств является важнейшим инструментом индивидуализации наказания, позволяющим суду учесть не только общественную опасность деяния, но и личность виновного, его роль в преступлении, а также посткриминальное поведение.

Эффективность реализации норм о смягчающих обстоятельствах сталкивается с рядом серьезных проблем, среди которых – оценочный характер многих категорий, отсутствие единообразных критериев их применения судами, а также законодательная коллизия между нормами Общей и Особенной частей УК РФ. В условиях постоянного изменения социальной среды и появления новых видов противоправных деяний, совершенствование механизма учета смягчающих обстоятельств приобретает особую значимость для укрепления законности и доверия граждан к судебной системе.

В теории уголовного права сложились различные подходы к определению правовой природы смягчающих обстоятельств. Представители классической школы, такие как Ч. Беккариа и А. Фейербах, заложили основы пропорциональности наказания деянию, однако уже они признавали необходимость учета субъективных факторов [9].

В российской дореволюционной науке Н.С. Таганцевым была разработана «негативная» теория, согласно которой смягчающие обстоятельства представляют собой исключения из общего состава преступления, снижающие общественную опасность деяния [7].

В противовес этому подходу А.И. Рарог и другие представители «позитивной» теории рассматривают смягчающие обстоятельства как самостоятельные элементы уголовной ответственности, влияющие на степень вины и характеризующие личность преступника, что проявляется, например, при оценке раскаяния, которое не меняет состав преступления, но существенно снижает субъективное осуждение. Современная уголовно-правовая доктрина синтезирует эти взгляды, рассматривая смягчающие обстоятельства как юридические факты, позволяющие уменьшить степень общественной опасности содеянного либо личную опасность преступника, что прямо корреспондирует принципам справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ) [1].

Наиболее полное представление о системе смягчающих обстоятельств дает их классификация. По источнику закрепления они подразделяются на законодательные (предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ) и судебные (признаваемые таковыми судом в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ, например, состояние здоровья, наличие государственных наград). По содержанию и направленности воздействия выделяют обстоятельства, относящиеся к объективной стороне преступления (например, совершение преступления при нарушении

условий правомерности необходимой обороны – п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ), к субъективной стороне (мотив сострадания – п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ), характеризующие личность виновного (несовершеннолетие – п. «б»), беременность – п. «в»), а также посткриминальные обстоятельства (явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, возмещение вреда – п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Такая классификация имеет важное практическое значение, позволяя суду всесторонне оценить как само деяние, так и личность виновного в их совокупности [6].

Одной из наиболее важных проблем правоприменения является отсутствие четких законодательных критериев оценки степени влияния того или иного смягчающего обстоятельства на меру наказания. Комментаторы справедливо указывают, что закон обязывает суд смягчить наказание при наличии смягчающих обстоятельств, но не предусматривает механизма такого смягчения, оставляя его на усмотрение судьи, что порождает существенную региональную неравномерность: например, условное наказание в Москве применяется в 48% случаев, тогда как в Дагестане – лишь в 22%. Судебная практика демонстрирует и содержательные сложности при квалификации конкретных обстоятельств. Так, при применении п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ (противоправность или аморальность поведения потерпевшего) суды не всегда устанавливают прямую причинно-следственную связь между поведением потерпевшего и совершенным преступлением. Верховный Суд РФ в определении от 02.06.2022 № 41-УД22-11-К4 [12] подчеркнул, что для признания данного обстоятельства смягчающим необходимо выявить именно провоцирующее влияние поведения потерпевшего на преступное поведение виновного, а не просто констатировать факт нарушения потерпевшим административных или иных норм.

Аналогичные сложности возникают и при оценке стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В доктрине обоснованно предлагается разграничивать ситуации, когда тяжелые жизненные обстоятельства напрямую спровоцировали преступление (причинно-следственный подход), и ситуации, когда они лишь влияют на личность виновного, но напрямую не связаны с деянием. Предпочтительным представляется первый подход, поскольку смягчение наказания должно быть реакцией на объективные трудности, подтолкнувшие лицо к совершению преступления, а не общей формой поощрения. Судебная практика идет по пути расширительного толкования: например, Верховный Суд РФ признал смягчающим обстоятельством осуществление ухода за тяжелобольным родственником, повлекшее моральное истощение и последующее убийство из сострадания, указав, что такие лично-семейные обстоятельства усложняют жизнь и порождают причинный комплекс проблем, побуждающих к преступлению [14].

Не менее проблемным является учет такого распространенного обстоятельства, как наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Формальный подход, при котором суды учитывают лишь факт наличия ребенка, нередко приводит к необоснованному смягчению наказания лицам, фактически не участвующим в воспитании и содержании детей. Исследователи предлагают изменить редакцию данного пункта, сделав акцент на реальном выполнении родительских обязанностей, изложив его как «наличие у виновного на воспитании или иждивении малолетнего ребенка» [9]. Такая формулировка обяжет суд выяснять действительное участие виновного в судьбе ребенка и сделает применение нормы более справедливым.

Особую сложность представляет собой категория «исключительных обстоятельств», предусмотренная ст. 64 УК РФ, позволяющая назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление [10]. В законодательстве отсутствует легальное определение исключительных обстоятельств, а судебная практика характеризуется крайней разнородностью. В одних случаях исключительным признается одно обстоятельство (например, умственная отсталость, не позволяющая полностью осознавать опасность действий), в других – их совокупность. Такая неопределенность порождает чрезмерное судебское усмотрение и риск субъективизма. Для минимизации разночтений представляется обоснованным предложение о законодательном закреплении понятия «исключительные обстоятельства» с указанием на то, что они должны представлять собой совокупность смягчающих обстоятельств, характеризующих поведение виновного до, во время и после совершения преступления, а также его личностные особенности, которые существенно снижают степень общественной опасности деяния и личности [11].

Наконец, серьезной теоретической и практической проблемой является коллизия между п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ (совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости и т.д.) и привилегированными составами преступлений, предусмотренными, например, ст. 108 и ст. 114 УК РФ (убийство или причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны). Как справедливо отмечает Е.Е. Мелюханова, законодатель непоследовательно подходит к оценке таких ситуаций: привилегированные составы предусмотрены лишь для двух случаев (необходимая оборона и задержание преступника), тогда как смягчающим обстоятельством признается нарушение условий правомерности любого из обстоятельств, перечисленных в главе 8 УК РФ, что приводит к правоприменительным ошибкам, когда суды либо игнорируют смягчающий характер таких обстоятельств, либо, наоборот, дважды смягчают наказание там, где это не предусмотрено законом

[8]. Решением могло бы стать исключение из УК РФ привилегированных составов и установление специальных правил назначения наказания при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, например, правило об изменении категории преступления на менее тяжкую.

Проведенный анализ позволяет заключить, что институт смягчающих обстоятельств, закрепленный в ст. 61 УК РФ, является важнейшим элементом механизма индивидуализации уголовной ответственности, реализующим конституционные принципы справедливости и гуманизма. Однако действующая правовая конструкция страдает рядом недостатков, основным из которых является дефицит четких законодательных критериев, позволяющих единообразно оценивать степень влияния тех или иных обстоятельств на меру наказания. Это приводит к существенной региональной вариативности судебных решений и создает риски судебного субъективизма.

Для повышения эффективности института и обеспечения предсказуемости правосудия представляется необходимым: уточнить редакцию п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, связав смягчение наказания не с формальным наличием малолетних детей, а с реальным выполнением обязанностей по их воспитанию и содержанию; ввести в уголовный закон легальное определение «исключительных обстоятельств» (ст. 64 УК РФ), ориентируя суды на оценку их совокупности, а не единичных факторов; разрешить коллизии между нормами Общей и Особенной частей УК РФ путем унификации подхода к оценке деяний, совершенных при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния. Реализация этих предложений будет способствовать формированию единообразной судебной практики и повышению уровня доверия к российской судебной системе.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 23.12.2025) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2025. – № 12.
4. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024, ред. от 22.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 9.
5. Винокуров В.Н. О возможности освобождения от уголовной ответственности за посягательства на отношения в общественной и публичной сферах // Уголовное право. – 2025. – № 1. – С. 15–22.
6. Гарбатович Д.А. Максимальный срок или размер наиболее строгого наказания // Уголовное право. – 2025. – № 2. – С. 23–30.
7. Климанова О.В., Норвартян Ю.С., Семенова Д.М. О материальном основании и составе освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. – 2025. – № 10. – С. 12–18.
8. Колосовский О.В. Об условиях и принципах поощрения деятельного раскаяния в уголовном праве // Российский юридический журнал. – 2025. – № 3. – С. 45–53.
9. Курсаев А.В. Наличие малолетних детей у виновного как обстоятельство, смягчающее наказание // Уголовное право. – 2025. – № 4. – С. 56–64.
10. Разогреева А.М. (Не)признание вины: между правом на защиту и учетом при определении уголовно-правовых последствий // Уголовное право. – 2025. – № 6. – С. 34–42.
11. Хромов Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ : постатейный. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2025. – 512 с.
12. Верховный Суд Российской Федерации призвал гуманнее относиться к преступившим закон родителям [Электронный ресурс] // URL: <https://www.prosud35.ru/news/verkhovnyy-sud-rossiyskoy-federacii-prizval-gumannee-otnositsya-k-prestupivshim-zakon> (дата обращения: 20.12.2025).
13. Григориади Д. Курс на здравый смысл — эксперт о новых решениях Пленума Верховного суда России [Электронный ресурс] // Адвокатское бюро КИАП. – 24.12.2025. – URL: <https://kiaplav.ru/press-centr/public/1491.html> (дата обращения: 20.12.2025).
14. Судебная практика по статье 64 УК РФ [Электронный ресурс] // СудАкт. – 2024. – URL: <https://www.sudact.ru/law/uk-rf/obshchaia-chast/razdel-iii/glava-10/statia-64/> (дата обращения: 20.12.2025).

ЗАВОДЯН ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

Н.М. Логинова

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ И МЕРЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье автором проводится правовой анализ института дисциплинарной ответственности и мер материального воздействия на работников в свете последних изменений трудового законодательства, вступивших в силу в 2025-2026 годах. Особое внимание уделяется новой судебной практике, ограничивающей произвольное лишение работников премий, а также изменениям процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности. Выявлены проблемы правоприменения, связанные с соблюдением процессуальных сроков и формальной определённости локальных нормативных актов, и предложены пути их решения с учётом актуальных разъяснений Конституционного Суда РФ и Федеральной службы по труду и занятости.

Ключевые слова: дисциплинарное взыскание, материальное воздействие, депремирование, премия, трудовой распорядок, судебная практика, локальные нормативные акты, Трудовой кодекс РФ, замечание, выговор, увольнение.

В современной правовой действительности институт дисциплинарной ответственности работников претерпевает законодательные изменения, обусловленные стремлением законодателя и судебных органов найти баланс между производственной властью работодателя и социальными гарантиями наёмных работников. Актуальность исследования продиктована изменениями правоприменительной практики, которые заставляют пересмотреть устоявшиеся подходы к соотношению дисциплинарных взысканий и мер материального воздействия. Важным событием стало ужесточение требований к лишению работников премий на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ, что нашло отражение в обновлённом толковании положений статьи 135 Трудового кодекса РФ [1].

С 1 сентября 2025 года, а соответственно, и в текущем 2026 году, работодатели утратили возможность произвольно снижать премии или лишать их полностью при наличии у работника дисциплинарного взыскания. Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно указывал, что премия, будучи составной частью заработной платы (стимулирующей выплатой), не может превращаться в инструмент дополнительной дискриминации, а потому её лишение должно быть соразмерным проступку и основываться на чётких, заранее установленных критериях. Параллельно с этим, с 1 марта 2026 года вступили в силу поправки в статью 327.6 ТК РФ [1], расширившие перечень оснований для увольнения иностранных работников в связи с необходимостью соблюдения региональных квот, что дополняет картину современного правового регулирования кадровых процессов.

Рассмотрение видов дисциплинарных взысканий следует начинать с базовой нормы статьи 192 ТК РФ [1], которая устанавливает исчерпывающий перечень мер дисциплинарного взыскания для основной массы работников: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям. Важно подчеркнуть, что применение таких мер, как «строгий выговор» или «штраф», допустимо лишь в отношении отдельных категорий работников, например сотрудников правоохранительных органов или государственных служащих, для которых особые виды взысканий предусмотрены специальными федеральными законами [7].

Процедура применения каждого из указанных взысканий строго регламентирована статьёй 193 ТК РФ и требует от работодателя неукоснительного соблюдения ряда последовательных этапов [10].

Первым этапом является фиксация факта дисциплинарного проступка, которая может быть оформлена докладной запиской непосредственного руководителя, актом комиссии или решением специальной комиссии. Вторым, императивно установленным этапом, выступает обязанность работодателя затребовать от работника письменное объяснение [9]. Как разъясняют специалисты Роструда, предоставление работнику двух рабочих дней для дачи объяснений является не правом, а обязанностью администрации, и несоблюдение этого правила влечёт признание взыскания незаконным вне зависимости от тяжести совершённого проступка. В случае отказа работника от дачи объяснений по истечении двух дней составляется соответствующий акт в присутствии не менее двух свидетелей, после чего процедура считается соблюденной.

Особую сложность в правоприменительной практике представляет соблюдение сроков привлечения к дисциплинарной ответственности [11]. Дисциплинарное взыскание может быть применено не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, при этом в указанный срок не засчитываются периоды болезни работника, пребывания его в отпуске, а также время, необходимое на учёт мнения представительного органа работников.

Судебная практика последних лет демонстрирует ужесточение контроля за соблюдением этого срока, который часто нарушается работодателями, пытающимися собрать дополнительные доказательства либо использующими дисциплинарное взыскание как инструмент давления на работника спустя значительное время после совершения проступка [8]. Месячный срок исчисляется со дня, когда лицу, которому работник подчинён по работе (службе), стало известно о совершении проступка, независимо от того, наделено ли это лицо правом наложения взысканий. Предельные сроки привлечения к ответственности составляют шесть месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности – два года, что исключает возможность бессрочного преследования работника за допущенные нарушения.

Переходя к анализу мер материального воздействия, необходимо констатировать принципиальное изменение подходов к регулированию данного института. Традиционно сложившаяся практика, при которой работодатели автоматически лишали работника премии при наличии неснятого дисциплинарного взыскания, признана не соответствующей современному пониманию трудовых прав. Как следует из анализа положений статьи 135 ТК РФ [1] во взаимосвязи с правовыми позициями Конституционного Суда, депремирование или снижение размера премии допустимо только при условии, что в локальных нормативных актах работодателя (положении об оплате труда, положении о премировании) чётко и недвусмысленно определены критерии снижения премиальных выплат за конкретные дисциплинарные проступки. Без таких чётких формулировок снижения премии или полное лишение работника премии за совершение дисциплинарного проступка будет признано незаконным как дискриминационное и нарушающее право работника на справедливую оплату труда. Более того, даже при наличии закреплённых в локальных актах критериев снижения, размер удержаний из премии должен быть пропорционален тяжести совершённого проступка. Работодатель не вправе полностью лишить работника премии, если тот имеет неснятое дисциплинарное взыскание – допустимо лишь снижение на определённый процент или сумму, строго зафиксированную во внутренних документах организации. Данное нововведение меняет подход к кадровому администрированию, требуя от работодателей тщательной проработки системы оплаты труда и отказа от практики «зарплатного терроризма», когда угроза потери существенной части заработка использовалась как основной инструмент поддержания дисциплины [6].

Проблемное поле применения дисциплинарных взысканий и мер материального воздействия в современных условиях достаточно широко.

Первая правовая проблема связана с формальным подходом работодателей к составлению приказной документации. Суды всё чаще признают взыскания незаконными не по причине отсутствия самого факта проступка, а из-за неконкретности предъявляемых работнику обвинений. Если в приказе о применении дисциплинарного взыскания не указано, какие именно трудовые обязанности и каким конкретным действием (бездействием) были нарушены, если отсутствуют ссылки на пункты должностной инструкции или трудового договора, суд, как правило, встаёт на сторону работника.

Вторая проблема заключается в смешении понятий дисциплинарной и материальной ответственности. Работодатели, стремясь наказать работника рублём, зачастую пытаются квалифицировать лишение премии как дисциплинарное взыскание, что прямо противоречит статье 192 ТК РФ, не предусматривающей штрафов в качестве меры дисциплинарной ответственности.

Третья проблема связана с новым основанием увольнения иностранных работников, введённым с 1 марта 2026 года. Как отмечается в разъяснениях прокуратуры и Роструда, увольнение в связи с приведением численности иностранных работников в соответствие с региональными квотами требует от работодателей особой внимательности к срокам, установленным нормативными правовыми актами субъектов РФ, поскольку их нарушение влечёт серьёзные административные штрафы.

В качестве путей решения выявленных проблем следует предложить комплекс мер, направленных на совершенствование кадрового делопроизводства и локального нормотворчества [8].

Прежде всего, работодателям необходимо провести ревизию положений о премировании и привести их в соответствие с требованиями 2026 года.

В локальных актах должны быть чётко прописаны не только перечни дисциплинарных проступков, но и конкретные размеры (проценты, коэффициенты или фиксированные суммы) снижения премии за каждый вид нарушения. Формулировки «лишение премии» должны быть заменены на «снижение размера премии на определённую величину» с указанием критериев такого снижения. Во-вторых, представляется необходимым внедрение в практику работодателей детализированных шаблонов приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности. Как рекомендует Роструд, такие приказы должны содержать максимально подробное описание обстоятельств проступка, времени его совершения, а также конкретных пунктов локальных актов, которые были нарушены. В-третьих, в отношении иностранных работников целесообразно создать систему мониторинга регионального законодательства о квотировании

рабочих мест, что позволит своевременно реагировать на изменения и проводить увольнения в строгом соответствии с требованиями статьи 327.6 ТК РФ, избегая как необоснованного прекращения трудовых отношений, так и административных санкций за нарушение квот [10].

Таким образом, анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о последовательном движении российского трудового права в направлении гуманизации и усиления защитных механизмов в отношении работников. Установленный запрет на произвольное и полное лишение премий при наличии дисциплинарных взысканий знаменует отказ от карательной модели материального воздействия в пользу модели, основанной на принципах справедливости, соразмерности и предсказуемости.

Одновременно с этим сохраняется и даже усиливается императивность процедурных требований к применению классических дисциплинарных взысканий: месячный срок, обязанность запроса объяснений, конкретность обвинений [7]. Расширение оснований для увольнения иностранных работников, при кажущейся жёсткости, фактически устраняет правовую неопределённость, существовавшую ранее, и предоставляет работодателям легальный инструмент для приведения кадрового состава в соответствие с требованиями региональных властей. В совокупности обозначенные тенденции формируют новую реальность, в которой эффективность кадрового менеджмента определяется не столько жёсткостью применяемых санкций, сколько качеством локальной нормативной базы и скрупулёзностью соблюдения установленных законом процедур.

Библиографический список:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. Федеральный закон от 27.11.2023 № 539-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 48. – Ст. 8533.
4. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 26.02.2025 № ПГ/01911-6-1 «О стимулирующих выплатах, привлечении работников к дисциплинарной и материальной ответственности и наложении штрафов работодателем» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 12.03.2025 № ПГ/03374-6-1 «О применении работодателем дисциплинарных взысканий по отношению к работнику» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. Молоков, Е. С. Проблемы законодательного закрепления смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении дисциплинарной ответственности работников органов внутренних дел / Е. С. Молоков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2025. – № 5-2. – С. 96-99. – DOI 10.37882/2223-2974.2025.05-2.14.
7. Османов, М. М. Дисциплинарная ответственность работников: проблемы теории и практики / М. М. Османов, Е. В. Чуклова // Трудовое право в России и за рубежом. – 2024. – № 3. – С. 42-45.
8. Шишулина, Т. П. Практика применения норм дисциплинарной ответственности в отношении работника (на основе анализа судебных решений) / Т. П. Шишулина // Юридические исследования. – 2025. – № 2. – С. 56-70. – DOI 10.25136/2409-7136.2025.2.71196.
9. Шишулина, Т. П. Судебная защита трудовых прав работников: проблемы реализации / Т. П. Шишулина // Юридические исследования. – 2023. – № 9. – С. 108-126. – DOI 10.25136/2409-7136.2023.9.40955.
10. Замечание или выговор: последовательность взысканий может быть любой, отметил Роструд : официальный сайт Государственной инспекции труда в Томской области. – 22.08.2025. – URL: <https://git70.rostrud.gov.ru/news/1543796.html> (дата обращения: 26.02.2026).
11. Яковлева, А. В. Соотношение дисциплинарной и материальной ответственности работников: новые подходы судебной практики / А. В. Яковлева // Кадровое дело. – 2025. – № 6. – С. 24-31. – URL: <https://www.kdelo.ru> (дата обращения: 26.02.2026).

ЛОГИНОВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

А.А. Макаров

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ 2026 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проводится правовой анализ института защиты прав потребителей в договоре розничной купли-продажи сквозь призму кардинальных изменений законодательства, вступивших в силу в 2026 году. Рассматриваются новеллы Федерального закона № 500-ФЗ, направленные на ограничение потребительского экстремизма: модернизация механизма штрафа и неустойки, введение учета износа при возврате технически сложных товаров, запрет уступки права требования до суда. Автором исследуются также новации в сфере рассрочки и абонентских договоров. Выявляются правовые проблемы переходного периода и правоприменения, предлагаются пути их решения. Делается вывод о смене парадигмы с императивной защиты потребителя на концепцию баланса интересов и процессуальной экономики.

Ключевые слова: защита прав потребителей, договор розничной купли-продажи, потребительский экстремизм, неустойка, технически сложные товары, медиация, рассрочка, абонентский договор, Федеральный закон № 500-ФЗ.

Институт защиты прав потребителей в России традиционно строился на основе предоставления покупателю как экономической более слабой стороне расширенных гарантий и льготных условий судебной защиты. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 2300-1) [4] на протяжении десятилетий выполнял важнейшую социальную функцию, компенсируя фактическое неравенство сторон в договоре розничной купли-продажи. Однако правоприменительная практика последних лет выявила правовой феномен, когда отдельные лица и профессиональные группы стали использовать механизмы закона не для защиты нарушенных прав, а для необоснованного обогащения за счет продавцов.

Накопление неустойки, многократно превышающей стоимость товара, безусловное взыскание 50-процентного штрафа и переуступка прав требования профессиональным взыскателям привели к дисбалансу и неоправданным издержкам для добросовестного бизнеса. Ответом на эти проблемы и вызовы стал Федеральный закон от 28.12.2025 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [5]. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления данной реформы, которая существенно корректирует сложившийся баланс прав и обязанностей сторон.

Цель данной статьи – проанализировать правовые особенности обновленного регулирования договора розничной купли-продажи, выявить потенциальные правовые проблемы и предложить пути их решения.

Новеллы 2026 года вносят важные изменения в механизмы ответственности продавца. Основным направлением реформы стало ограничение размера имущественных санкций. В соответствии с обновленной редакцией п. 1 ст. 23 Закона № 2300-1, общий размер неустойки (пени) за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя теперь не может превышать сумму, уплаченную потребителем по договору купли-продажи. Ранее неустойка в размере 1% от цены товара за каждый день просрочки могла накапливаться бесконечно, зачастую превышая стоимость товара в десятки раз, что превращало её из меры ответственности в инструмент обогащения. Введение «потолка» неустойки представляется справедливым, поскольку приводит размер ответственности в соответствие с ценой нарушенного обязательства [10].

Более существенной трансформации подвергся институт штрафа, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона № 2300-1 [4]. Если ранее штраф в размере 50% от присужденной суммы взыскивался с продавца практически автоматически, то с 1 февраля 2026 года законодатель установил ряд оснований для освобождения от него. Согласно новому п. 7 ст. 13 Закона № 2300-1 [4], штраф не подлежит взысканию, если: требования не удовлетворены по вине самого потребителя (например, он уклонился от предоставления

товара на проверку качества); нарушение произошло вследствие неисполнения обязательств контрагентами продавца (при условии его добросовестности при их выборе); а также если между сторонами до суда заключено и исполнено медиативное соглашение. Данная норма выполняет сразу несколько задач. Во-первых, она стимулирует потребителя к сотрудничеству и добросовестному поведению при взаимодействии с продавцом [12]. Во-вторых, она легализует объективные обстоятельства непреодолимой силы в цепочке поставок, что особенно актуально в условиях сложных логистических схем. В-третьих, она создает мощный стимул для развития примирительных процедур (медиации), разгружая судебную систему.

Еще одной важной новацией, направленной против профессиональных «потребительских экстремистов», станет запрет на уступку права требования штрафов и неустоек до вынесения судебного решения. Ранее была распространена практика, когда потребители за символическую плату уступали свои права юридическим фирмам, которые в суде доводили размер взыскания до максимальных значений. Теперь такая переуступка невозможна, что лишает данный бизнес экономической основы.

Существенные коррективы внесены и в порядок расчетов при возврате технически сложных товаров ненадлежащего качества.

Ранее действовавшая редакция пункта 4 статьи 24 Закона «О защите прав потребителей» [4], основанная на необходимости сравнения цены дефектного товара с ценой нового аналогичного изделия на момент удовлетворения требования, порожила существенный дисбаланс имущественных интересов сторон, поскольку позволяла потребителю, эксплуатировавшему товар на протяжении длительного времени, претендовать на получение суммы, достаточной для приобретения абсолютно нового экземпляра, даже при условии естественного морального и физического износа его собственного устройства, что в условиях инфляции или роста рыночных цен фактически означало получение потребителем неосновательного обогащения за счет продавца.

Новая редакция п. 4 ст. 24 Закона № 2300-1 [4] устанавливает, что при возврате такого товара потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой по договору и ценой аналогичного товара с такой же степенью износа и того же года выпуска.

Ранее действовало правило о сравнении с ценой нового аналогичного товара, что позволяло потребителю, пользовавшемуся товаром год и более, получить стоимость нового изделия, даже если рыночные цены на него выросли. Данная корректировка законодательства переводит отношения сторон в плоскость классической реституции, целью которой является возврат потребителя в то имущественное положение, в котором он находился до момента заключения договора, без предоставления ему дополнительной имущественной выгоды за счет добросовестного участника оборота [15]. Вместе с тем законодатель, стремясь сохранить превентивную и штрафную функцию гражданско-правовой ответственности за наиболее грубые нарушения, предусмотрел исключение из данного правила: в случае доказанности факта умышленного введения потребителя в заблуждение продавцом относительно качественных характеристик товара, его потребительских свойств или иных обстоятельств, влияющих на решение о покупке, правило об учете износа не применяется, что обязывает недобросовестного продавца возместить полную стоимость нового товара, выступая тем самым справедливой санкцией за его противоправное виновное поведение [11]. Новый подход видится более справедливым, так как он ставит потребителя в то положение, в котором он находился бы, если бы не приобрел некачественный товар, а не наделяет его неосновательным обогащением за счет продавца. Исключение сделано лишь для случаев умышленного введения потребителя в заблуждение продавцом – тогда износ не учитывается [14].

Помимо изменений, внесенных законом № 500-ФЗ, в 2026 году вступают в силу и другие важные поправки, влияющие на договор розничной купли-продажи.

Так, с 1 апреля 2026 года вводится запрет на установление разных цен на один и тот же товар в зависимости от формы оплаты: цена при покупке в рассрочку должна соответствовать цене при единовременной оплате, что исключает практику, когда рассрочка была платной услугой, замаскированной под завышенную цену товара. С 1 марта 2026 года вступают в силу поправки в ст. 16.1 Закона № 2300-1, запрещающие списание средств за онлайн-подписки (абонентские договоры) с реквизитов, от использования которых потребитель отказался, с обязательным обеспечением возможности электронного отказа.

Несмотря на прогрессивность реформы, нельзя не отметить ряд выявленных правовых проблем. Во-первых, возникает неопределенность в доказывании вины потребителя, являющейся основанием для освобождения от штрафа. Продавцу потребуются документально фиксировать каждый шаг взаимодействия: направление уведомлений о необходимости предоставить товар на проверку, акты о неявке потребителя и т.д. Отсутствие четких критериев «уклонения» может привести к тому, что суды будут по-разному оценивать схожие фактические обстоятельства [15]. Во-вторых, введение учета износа при возврате технически сложных товаров порождает проблему оценки степени износа и определения цены «аналогичного товара» на вторичном рынке, что может стать новым полем для экспертных споров.

В качестве путей решения данных проблем предлагается следующее.

Необходимо на уровне Верховного Суда РФ дать разъяснения относительно того, какие действия потребителя следует квалифицировать как «виновное уклонение» от исполнения обязанностей, с приведением примерного перечня таких ситуаций. Для унификации подходов к оценке износа технически сложных товаров целесообразно разработать и утвердить ведомственную методику (например, Минпромторгом), которая позволит экспертам и судам руководствоваться едиными критериями при определении степени износа и рыночной стоимости бывшего в употреблении оборудования. Что касается развития медиации, требуется дальнейшая популяризация этого института, возможно, путем создания онлайн-платформ для урегулирования споров, что снизит нагрузку на суды и ускорит восстановление прав потребителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что реформа законодательства о защите прав потребителей 2026 года знаменует собой переход от модели безусловной приоритетной защиты покупателя к модели, основанной на балансе интересов и учете добросовестности поведения обеих сторон. Ограничение неустоек, дифференциация оснований для взыскания штрафа, учет износа при возврате техники – все эти меры направлены на борьбу со злоупотреблениями и снижение конфликтности в сфере розничной торговли.

Внесенные изменения смогут гармонизировать российское законодательство с общемировыми тенденциями, где защита прав потребителей сочетается с защитой предпринимателей от недобросовестных требований. Законодатель сместил акцент с карательной функции на компенсационную, поощряя внесудебное урегулирование споров и процессуальное сотрудничество сторон. Можно сделать вывод, что новеллы 2026 года не снижают общий уровень защиты прав потребителей, но делают эту защиту более справедливой, взвешенной и адаптированной к реалиям современного экономического оборота. Эффективность реформы в Российской Федерации будет во многом зависеть от единообразия судебной практики и готовности как потребителей, так и продавцов к более конструктивному и документированному взаимодействию.

Библиографический список:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) - Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2026). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2025 № 500-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
6. Об утверждении перечня технически сложных товаров: Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 (ред. от 27.03.2019). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
7. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (ред. от 17.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
8. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
9. Аникин Д.А. Особенности защиты прав потребителей в договоре розничной купли-продажи в сфере дистанционной торговли // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 3 (35). – С. 216-219.
10. Борзых Е.А. Особенности и проблемы правового регулирования договора розничной купли-продажи при цифровизации экономических отношений // Вестник науки. – 2025. – Т. 2. – № 11 (92). – С. 154-158.
11. Грызунова Е.В. Защита прав потребителей в розничной купле-продаже // В сб.: Правозащитная деятельность в современной России. – СПб, 2022. – С. 94-102.
12. Куулар А.А. Проблемы заключения договора розничной купли-продажи посредством сети интернет // Теория и практика современной науки. – 2022. – № 10 (88). – С. 79-82.
13. Мещеряков К.А. Договор розничной купли-продажи: отдельные правовые аспекты и соотношение со смежными договорами // В сб.: Инновации и перспективы в научных исследованиях. – М., 2024. – С. 486-489.

14.Собирова Х.А. Особенности защиты прав потребителей в договоре розничной купли-продажи // Молодой ученый. – 2025. – № 19 (570). – С. 311-313.

15.Чернышова М.В. Защита прав потребителей в договоре розничной купли-продажи // Аллея науки. – 2025. – Т. 1. – № 8 (107). – С. 161-164.

МАКАРОВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

Р. Г. Раемов

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена комплексному исследованию института обеспечительных мер в делах о несостоятельности (банкротстве) в российской правовой системе. Анализируется правовая природа и процессуальные особенности данных мер, регламентированных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражным процессуальным кодексом РФ. В рамках данной научной статьи автором выявляются проблемы правоприменения, включая злоупотребления со стороны недобросовестных участников, коллизию между сохранением имущества и продолжением деятельности должника, слабую эффективность мер в отношении аффилированных лиц и недостаточную оперативность. На основе проведенного анализа предлагаются конкретные пути совершенствования законодательства, направленные на повышение эффективности и сбалансированности института. К ним относятся: введение дифференцированных критериев для инициации мер, расширение их действия на активы аффилированных лиц, цифровизация процесса, конкретизация оснований для изменения мер и усиление ответственности за злоупотребления. Делается вывод о необходимости комплексной модернизации правового регулирования для превращения обеспечительных мер в действенный инструмент защиты прав кредиторов и достижения целей банкротства в современных экономических условиях.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, обеспечительные меры, арбитражный управляющий, конкурсная масса, арест имущества, сохранность имущества, аффилированные лица, злоупотребление правом, правовые проблемы, совершенствование законодательства, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон о банкротстве.

Институт несостоятельности (банкротства) в российской правовой системе выполняет ключевую экономическую и социальную функцию, обеспечивая баланс интересов кредиторов и должника, а также стабильность гражданского оборота. В рамках конкурсного процесса особую значимость приобретают обеспечительные меры, призванные сохранить конкурсную массу, предотвратить действия, наносящие ущерб интересам кредиторов, и обеспечить реальное исполнение судебных актов по делу о банкротстве.

Актуальность темы обусловлена возрастающей сложностью экономических отношений, увеличением числа банкротств, в том числе с признаками преднамеренности, и необходимостью эффективного правового инструментария для противодействия выводу активов. Обеспечительные меры выступают в качестве превентивного механизма, без которого сам процесс банкротства может превратиться в формальность, ведущую к незаконному удовлетворению интересов отдельных лиц в ущерб большинству кредиторов. Их своевременное и адекватное применение является залогом достижения целей, закрепленных в статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [4].

Обеспечительные меры в делах о банкротстве носят комплексный характер и применяются как на стадии досудебного урегулирования (наблюдения), так и в рамках судебного разбирательства. Их правовая основа заложена не только в специальном законодательстве о банкротстве, но и в процессуальных кодексах. Так, общие положения об обеспечительных мерах содержатся в статьях 90–100 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2]. Однако специальный характер этих мер в банкротных делах раскрыт в статье 46 Закона о банкротстве, которая предоставляет арбитражному управляющему, собранию кредиторов или суду широкие полномочия по принятию мер, направленных на обеспечение сохранности имущества должника [8].

К основным видам обеспечительных мер в делах о банкротстве можно отнести:

1. Наложение ареста на имущество должника и его ограничение в распоряжении. Это одна из наиболее распространенных мер, прямо предусмотренная пунктом 1 статьи 46 Закона о банкротстве. Арест может налагаться как на движимое, так и на недвижимое имущество, включая денежные средства на счетах. Его цель – предотвратить отчуждение, сокрытие или уничтожение активов, составляющих конкурсную массу.

2. Запрет на совершение определенных сделок без согласия временного управляющего или суда. В соответствии с пунктом 2 статьи 46 Закона о банкротстве суд может запретить должнику совершать сделки, не относящиеся к обычной хозяйственной деятельности, либо совершать любые сделки без согласия временного управляющего. Данная мера направлена на пресечение действий, которые могут привести к безвозмездному отчуждению имущества или созданию необоснованных преимуществ для отдельных кредиторов.

3. Приостановление исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям. Данная мера, предусмотренная статьей 63 Закона о банкротстве, вводится с момента принятия заявления о банкротстве к производству. Она обеспечивает принцип равенства кредиторов, предотвращая их индивидуальное обращение на имущество должника в ущерб другим участникам процесса.

4. Отстранение руководителя должника от должности (п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве) [4]. Эта мера применяется при наличии оснований полагать, что действия (бездействие) руководителя наносят ущерб имущественным правам кредиторов или могут привести к утрате имущества должника. Временное управляющий в этом случае получает полномочия по управлению организацией [12].

5. Иные меры, перечисленные в статье 46 Закона о банкротстве [4] и статье 91 АПК РФ [2], такие как запрет ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; наложение штрафа; запрет на передачу имущества ответчику или выполнения им обязательств иным способом.

Особенностью обеспечительных мер в банкротстве является их превентивный и оперативный характер. Они могут быть инициированы не только судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, но и самим арбитражным управляющим, что подчеркивает его активную роль в сохранении имущества должника (п. 3 ст. 46 Закона о банкротстве). При этом суд вправе принять обеспечительные меры как в момент введения наблюдения, так и на любой иной стадии дела о банкротстве, если это необходимо для достижения целей банкротства.

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, практика применения обеспечительных мер в делах о банкротстве выявляет ряд проблем.

Проблема злоупотреблений со стороны недобросовестных участников. Обеспечительные меры, особенно арест имущества и запрет на совершение сделок, зачастую используются конкурентами или контрагентами должника для оказания давления, блокирования его хозяйственной деятельности и принуждения к невыгодным решениям вне рамок банкротного процесса. Подача заявления о банкротстве исключительно для введения обеспечительных мер (так называемое «инструментальное банкротство») становится способом недружественного поглощения или срыва сделок [11]. Чрезмерно жесткие обеспечительные меры, полностью парализующие операционную деятельность, могут привести к уничтожению бизнеса как действующего предприятия, что противоречит одной из целей банкротства – восстановлению платежеспособности (например, в рамках финансового оздоровления или внешнего управления). Суды не всегда в состоянии адекватно оценить баланс между риском вывода активов и необходимостью поддержания жизнеспособности бизнеса [14].

Проблема обеспечения встречного требования в связи с принятием обеспечительных мер. В соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ [2] суд может потребовать от заявителя предоставления обеспечения возможных для должника убытков. Однако в практике банкротных дел это положение применяется непоследовательно. Часто ходатайства об обеспечительных мерах подаются юридическими лицами-однодневками или финансово несостоятельными лицами, что делает процедуру взыскания убытков с заявителя в случае необоснованности мер практически невозможной.

Действующее законодательство позволяет налагать арест и ограничения в первую очередь на имущество формального должника. Однако активы зачастую заранее переводятся на аффилированные компании или физических лиц, не являющихся формальными участниками процесса. Меры по ограничению распоряжения имуществом таких третьих лиц применяются с большим трудом и требуют от управляющего или кредиторов доказывания фактической принадлежности имущества должнику, что осложнено и процессуально, и фактически [10].

Процессуальный порядок рассмотрения ходатайств об обеспечительных мерах, несмотря на установленные краткие сроки, зачастую не соответствует скорости, с которой могут быть выведены активы в современной цифровой среде. Пока суд рассматривает ходатайство, денежные средства могут быть обналичены или переведены за рубеж, а права на имущество – переоформлены.

Для повышения эффективности института обеспечительных мер в банкротстве необходима комплексная модернизация законодательной базы и правоприменительной практики [12].

Целесообразно предусмотреть в Законе о банкротстве [4] и АПК РФ [2] более строгие требования к заявителю, ходатайствующему о мерах на ранних стадиях (до введения первой процедуры). В частности, для юридических лиц-кредиторов следует установить обязанность по представлению доказательств реальной хозяйственной деятельности и финансовой устойчивости, а также повышенные размеры встречного обеспечения.

В закон необходимо внести нормы, позволяющие арбитражному суду по ходатайству управляющего или комитета кредиторов налагать обеспечительные меры (арест, запрет распоряжения) на имущество третьих лиц, в отношении которых есть достаточные основания полагать, что такое имущество было получено от должника в результате сделок, совершенных в период возникновения или увеличения признаков банкротства [13]. Бремя доказывания законности приобретения имущества в этом случае следует возложить на таких третьих лиц.

Для повышения скорости реакции необходимо создать единый межведомственный электронный реестр ходатайств об обеспечительных мерах в рамках дел о банкротстве, оперативный доступ к которому имели бы суды, управляющие и регистрирующие органы (Росреестр, ФНС), что позволит почти мгновенно налагать запреты на регистрационные действия с имуществом должника сразу после вынесения судом определения.

В целях защиты прав добросовестного должника, продолжающего хозяйственную деятельность, в статье 46 Закона о банкротстве [4] следует детализировать основания, по которым суд обязан или вправе изменить меру обеспечения на более мягкую (например, заменить арест денежных средств на внесение их на депозит суда или предоставление банковской гарантии), что будет способствовать поддержанию бизнеса как действующего. Помимо гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков, следует рассмотреть вопрос об административной ответственности за заведомо недобросовестное злоупотребление правом на заявление ходатайства об обеспечительных мерах с целью блокирования деятельности конкурента, если такие действия не содержат уголовного состава.

Обеспечительные меры в делах о банкротстве представляют собой незаменимый правовой инструмент, от эффективности которого напрямую зависит достижение целей всего конкурсного процесса – справедливого удовлетворения требований кредиторов и восстановления платежеспособности должника [9]. Несмотря на детальную проработку в законодательстве, действующий механизм страдает от дисбаланса: с одной стороны, рисков злоупотребления и нанесения непоправимого вреда действующему бизнесу, с другой – недостаточной эффективности в противодействии современным схемам вывода активов.

Совершенствование законодательства должно идти по пути повышения как защищенности должника от недобросовестных действий, так и оперативности и «проникающей» способности мер в отношении реальных активов, включая те, что формально принадлежат третьим лицам [10].

Основными направлениями реформы должны стать: усиление гарантий для добросовестных участников, расширение арсенала мер в отношении аффилированных структур, цифровизация процесса наложения обеспечительных мер и конкретизация процедурных правил. Только комплексный подход, учитывающий как частные интересы сторон, так и публичный интерес в сохранении экономической стабильности, позволит превратить институт обеспечительных мер в действительно эффективный механизм защиты прав кредиторов в делах о несостоятельности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.11.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (ред. от 23.12.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

6. Бевзенко, Р. С. Проблемы злоупотребления правом при инициировании дел о банкротстве и заявлении ходатайств об обеспечительных мерах // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 2. – С. 33–40.

7. Егоров, А. В. Цифровизация как инструмент повышения эффективности обеспечительных мер в банкротстве: проблемы и перспективы // Банкротное право. – 2024. – № 3. – С. 18–24.

8.Карабанова, К. И. Обеспечительные меры против аффилированных лиц должника: пределы допустимого в судебной практике // Предпринимательское право. – 2024. – № 1. – С. 27–32.

9.Карелина, С. А., Михайлов, А. В. Механизм банкротства: правовое регулирование, проблемы, практика применения. – Москва: Юстицинформ, 2023. – 368 с.

10.Новоселова, Л. А., Щенникова, Л. В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе и в деле о банкротстве: сравнительно-правовой анализ // Закон. – 2023. – № 11. – С. 89–104.

11.Попондопуло, В. Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): монография. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2023. – 672 с.

12.Сарбаш, С. В. Обеспечение иска и обеспечительные меры в гражданском и арбитражном процессе: учебное пособие. – Москва: Статут, 2021. – 192 с.

13.Телюкина, М. В. Обеспечительные меры в деле о банкротстве: цели, особенности, проблемы применения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 5. – С. 56–78.

14.Ткачев, В. Н. Сохранение имущества должника как ключевая задача обеспечительных мер в банкротстве // Арбитражные споры. – 2025. – № 4. – С. 112–126.

РАЕМОВ РИНАЗ ГАЛИЗЯНОВИЧ – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

Г.В. Шипа

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья посвящена правовому анализу института обеспечительных мер в налоговых спорах. В работе рассматриваются два основных вида обеспечительных механизмов: административные меры, применяемые налоговыми органами на основании пункта 10 статьи 101 Налогового кодекса РФ, и судебные обеспечительные меры, регламентированные главой 8 Арбитражного процессуального кодекса РФ. На основе анализа судебной практики Верховного Суда РФ и арбитражных судов округов выявлены актуальные проблемы правоприменения, включая вопросы соразмерности запрета на отчуждение имущества, стандарты доказывания оснований для судебной приостановки, коллизии, связанные с начислением пеней в условиях действия обеспечительных мер в системе единого налогового счета. Сформулированы предложения по совершенствованию налогового и процессуального законодательства, направленные на обеспечение баланса фискальных интересов государства и прав налогоплательщиков.

Ключевые слова: *обеспечительные меры, налоговые споры, запрет на отчуждение имущества, приостановление операций по счетам, пункт 10 статьи 101 НК РФ, единый налоговый счет, встречное обеспечение, баланс публичных и частных интересов, судебная практика, Верховный Суд РФ.*

Институт обеспечительных мер в налоговых спорах занимает важное место в системе правового регулирования, находясь на стыке публичного налогового права и процессуального законодательства. Особенность этого правового явления обусловлена необходимостью разрешения извечного противоречия между публичным интересом государства в своевременном и полном пополнении бюджета и частным интересом налогоплательщика в защите своих имущественных прав от возможного необоснованного взыскания. Актуальность темы исследования возрастает в рамках трансформации налогового администрирования, связанной с внедрением года института единого налогового счета (ЕНС), который изменил порядок учета обязательств и, соответственно, порядок применения и учета обеспечительных мер. Как справедливо отмечено в правовой позиции Федеральной налоговой службы, с 2023 года в решении о привлечении к ответственности сумма пеней не указывается, однако при принятии судом обеспечительных мер из совокупной обязанности исключаются не только суммы налогов и штрафов, но и производные от них пени, что прямо вытекает из акцессорной природы последних. Нормативную основу института составляют: пункт 10 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации [2], предоставляющий налоговым органам право принимать обеспечительные меры по итогам налоговых проверок; статья 76 НК РФ, регламентирующая порядок приостановления операций по счетам; а также глава 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1], устанавливающая правила принятия обеспечительных мер судом, с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» [3].

Правовой анализ первой группы мер – административных обеспечительных мер, применяемых налоговыми органами во внесудебном порядке, – позволяет говорить о существовании четкой иерархической системы, закрепленной в абзацах 4-12 пункта 10 статьи 101 НК РФ. Законодатель установил строгую последовательность (градацию) применения ограничений в зависимости от стоимости имущества налогоплательщика. Первоначально запрет на отчуждение (передачу в залог) накладывается на недвижимое имущество, не участвующее в производстве. Лишь при недостаточности стоимости недвижимости для покрытия суммы недоимки, пеней и штрафов запрет последовательно распространяется на транспортные средства, ценные бумаги, затем на иное имущество, и в последнюю очередь – на готовую продукцию, сырье и материалы. Только в случае, если совокупная стоимость всего имущества налогоплательщика меньше суммы его долга перед бюджетом, налоговый орган получает право применить более жесткую меру – приостановление операций по счетам в банке в порядке статьи 76 НК РФ, но лишь в части разницы между суммой долга и стоимостью имущества.

Интересный пример реализации административных обеспечительных мер демонстрирует дело, рассмотренное Красноярским районным судом Самарской области в июле 2025 года. Межрайонная ИФНС № 23 по Самарской области обратилась с иском об обращении взыскания на имущество гражданки Андриановой Т.Г. Ранее, 17 января 2023 года, инспекцией было вынесено решение № 44 о принятии обеспечительных мер в виде запрета на отчуждение автомобиля UAZ Patriot. Основанием для принятия мер послужило применение налогоплательщиком схем ухода от налогообложения и, что особенно важно, вывод активов (отчуждение имущества), что свидетельствовало о недобросовестности и попытке сделать невозможным последующее взыскание. Данный случай подтверждает практическую реализацию пункта 10 статьи 101 НК РФ [2]: налоговый орган, обнаружив признаки недобросовестного поведения, оперативно (на следующий же день после вынесения решения о привлечении к ответственности) наложил запрет на отчуждение имущества, стоимость которого (102 333,75 руб.) точно соответствовала сумме доначислений. Впоследствии, после неисполнения требования об уплате, последовало обращение в суд для обращения взыскания на это имущество, что подтверждает эффективность обеспечительных мер как инструмента гарантирования будущего исполнения решения.

Вторую группу составляют судебные обеспечительные меры, применяемые арбитражными судами в рамках рассмотрения дел об оспаривании ненормативных актов налоговых органов. Согласно сложившейся практике, основанной на толковании Верховного Суда РФ, наиболее распространенной обеспечительной мерой является приостановление действия оспариваемого решения налогового органа, что по сути означает запрет на совершение действий, направленных на беспорочное взыскание доначисленных сумм до вступления судебного акта в законную силу. Однако судебная практика 2023-2025 годов демонстрирует ужесточение подхода судов к оценке обоснованности заявлений о принятии таких мер. В определении Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 года по делу № А56-75440/2023 обществу «Регион-ТехноСтрой» было отказано в приостановлении действия решения инспекции.

Судья Завьялова Т.В. указала, что сам по себе довод о взыскании значительной денежной суммы не является безусловным основанием для принятия мер; заявитель должен доказать, что непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта либо причинить значительный ущерб, причем такие доказательства должны быть конкретными, а не абстрактными. Это корреспондирует общему принципу, закрепленному в статье 90 АПК РФ, о том, что обеспечительные меры являются экстраординарным инструментом, требующим убедительного обоснования.

Существенной процессуальной проблемой, выявленной при анализе определений Верховного Суда РФ, является строгое соблюдение формальных требований к подаче заявлений об обеспечении. В определении от 06.08.2025 № 303-ЭС25-8668 судья Тютин Д.В. оставил без движения ходатайство ООО УК «Рембытстройсервис» [5] в связи с неуплатой государственной пошлины в размере 30 000 рублей, предусмотренной подпунктом 17 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ. Аналогичная ситуация прослеживается и в определении от 06.05.2025 № 308-ЭС25-4867 по делу ООО «Вина Прикумья 2000» [6], где заявитель также не представил доказательств уплаты госпошлины. Эти, казалось бы, технические моменты обнажают серьезную проблему: даже на уровне Верховного Суда заявители, чьи интересы непосредственно зависят от оперативности принятия обеспечительных мер, допускают процессуальные ошибки, что свидетельствует о недостаточной правовой определенности либо о высокой стоимости судебной защиты (30 тыс. рублей за одно ходатайство).

Особого внимания заслуживают механизмы замены обеспечительных мер, предусмотренные пунктом 11 статьи 101 НК РФ. Законодатель предоставляет налогоплательщику возможность смягчить примененные к нему ограничения путем предоставления банковской гарантии, залога ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке, или залога иного имущества, оформленного в порядке, предусмотренном статьей 73 НК РФ. Данный институт призван обеспечить баланс интересов, позволяя налогоплательщику продолжать нормальную хозяйственную деятельность, не отчуждая при этом критически важные активы. Однако на практике возникают споры о пределах допустимой замены. Как следует из судебных решений, налоговые органы иногда отказывают в замене, например, приостановления операций по счетам на запрет отчуждения имущества, что порождает судебные разбирательства [9]. Более того, возникает коллизия между нормами налогового и уголовно-процессуального законодательства: налоговый орган может настаивать на сохранении обеспечительных мер, ссылаясь на обязанность направить материалы в следственные органы, однако суды справедливо указывают, что такая обязанность не может служить основанием для отказа в замене одной обеспечительной меры на другую, если это не противоречит цели обеспечения исполнения решения.

Внедрение единого налогового счета породило принципиально новые правовые вопросы о действии обеспечительных мер. В силу подпункта 3 пункта 7 статьи 11.3 НК РФ [2] принятие судом обеспечительных мер влечет исключение из совокупной обязанности налогоплательщика сумм, указанных в оспариваемом решении. Однако на практике возникала проблема: налоговые органы продолжали начислять пени на недоимку, несмотря на наличие судебного запрета на ее взыскание.

Анализ практики применения обеспечительных мер в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности, где налоговые органы выступают в роли кредиторов, также представляет интерес. В постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2024 по делу № А03-12441/2024 [7] рассматривался вопрос об отмене и замене обеспечительных мер, наложенных на имущество ответчиков по иску налоговой инспекции о привлечении к субсидиарной ответственности на сумму свыше 122 млн рублей. Суд первой инстанции ранее принял обеспечительные меры в виде запрета регистрационных действий в отношении многочисленных объектов недвижимости ответчиков, включая квартиры, гаражи, производственные здания и железнодорожные пути. При рассмотрении вопроса об изменении этих мер суды исходили из необходимости сохранения баланса: с одной стороны, запрет должен гарантировать сохранность имущества до разрешения спора, с другой – не должен препятствовать осуществлению ответчиками предпринимательской деятельности. Это дело иллюстрирует тенденцию к индивидуализации обеспечительных мер и учету конкретных обстоятельств деятельности привлекаемых лиц.

На основе проведенного анализа можно выделить ряд правовых проблем, требующих законодательного решения. Во-первых, сохраняется неопределенность в вопросе о критериях соразмерности обеспечительных мер. Пункт 10 статьи 101 НК РФ устанавливает формальный порядок (запрет на имущество определенной группы), но не содержит гибких критериев учета специфики актива для бизнеса налогоплательщика. Например, запрет на отчуждение единственного производственного станка может парализовать деятельность предприятия, тогда как запрет на отчуждение складских запасов готовой продукции будет менее обременителен. Во-вторых, процессуальное законодательство и судебная практика предъявляют высокие требования к обоснованию необходимости обеспечительных мер, но налогоплательщик часто не имеет доступа к информации о действиях налогового органа по подготовке к взысканию, что затрудняет доказывание угрозы причинения ущерба [11]. В-третьих, институт встречного обеспечения (статья 94 АПК РФ [1]) в налоговых спорах практически не применяется из-за его высокой стоимости для налогоплательщика, что снижает его эффективность как альтернативы судебному запрету.

В целях совершенствования законодательства представляется целесообразным внесение следующих изменений. Первое: дополнить пункт 10 статьи 101 НК РФ [2] положением, обязывающим налоговый орган при применении запрета на отчуждение имущества учитывать его функциональное назначение и значимость для основной производственной деятельности налогоплательщика, устанавливая приоритет запрета на отчуждение имущества, непосредственно не участвующего в производстве (например, предметов роскоши, непрофильных активов). Второе: закрепить в статье 93 АПК РФ право налогоплательщика на получение информации от налогового органа о планируемых сроках и способах принудительного взыскания для целей обоснования ходатайства о принятии обеспечительных мер. Третье: разработать механизм частичного встречного обеспечения, пропорционального сумме оспариваемых требований, но с учетом финансового состояния налогоплательщика, например, в виде рассрочки внесения денежных средств на депозит суда или предоставления поручительства собственников бизнеса.

В заключение следует отметить, что институт обеспечительных мер в налоговых спорах находится в состоянии динамического развития, отражая общую тенденцию к усложнению налоговых правоотношений. Судебная практика свидетельствует о последовательном курсе Верховного Суда РФ на требование реального, а не формального обоснования необходимости принятия обеспечительных мер как со стороны налогоплательщиков (при обращении в суд), так и со стороны налоговых органов (в рамках административных процедур) [10]. Внедрение единого налогового счета потребовало переосмысления механизма учета пеней в период действия обеспечительных мер, что было успешно разрешено на уровне правовой позиции ФНС, признавшей аксессуарный характер пени. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на поиск тонкого баланса между эффективностью фискального администрирования и защитой прав добросовестного налогоплательщика, а также на устранение процедурных барьеров, препятствующих оперативной судебной защите. Только такой подход позволит создать предсказуемую и справедливую систему обеспечительных механизмов, отвечающую требованиям современного экономического оборота.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012. – Гл. 8, ст. 90—100.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824. – Ст. 11.3, 73, 76, 101.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 8.
4. Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2024 № 307-ЭС24-11363 по делу № А56-75440/2023 (ООО «РегионТехноСтрой») // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

-
5. Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2025 № 303-ЭС25-8668 по делу № А73-22510/2024 (ООО УК «Рембытстройсервис») // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2025 № 308-ЭС25-4867 по делу № А32-41608/2023 (ООО «Вина Прикумья 2000») // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2024 № 07АП-7869/2024 по делу № А03-12441/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из картотеки арбитражных дел (kad.arbitr.ru).
8. Решение Красноярского районного суда Самарской области от 23.07.2025 по делу № 2-1124/2025 (по иску МИФНС № 23 к Андриановой Т.Г.) // Документ опубликован не был. Доступ из Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие».
9. Елинский А.В. Обеспечительные меры как инструмент противодействия уклонению от уплаты налогов / А.В. Елинский // Налоговая политика и практика. – 2024. – № 3. – С. 25–30.
10. Колесниченко Т.В. Приостановление операций по счетам: правовая природа и практика применения / Т.В. Колесниченко // Налоговед. – 2025. – № 5. – С. 18–24.
11. Сазонов А.С. Правовое регулирование обеспечительных мер в практике регистрирующего органа ФНС России / А.С. Сазонов // Теория и практика современной юридической науки : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 167–171.
-

ШИПА ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!